

**Екатерина Александровна Неволина
Светлана Анатольевна Лубенец
Ольга Дзюба**
**Королева красоты. Большая книга
романов о любви для девочек**
Серия «Большая книга романов о любви для девочек»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7273472

Дзюба О. Ю. и др. Королева красоты. Большая книга романов о любви для девочек : повести:
Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-70271-8

Аннотация

«Как стать самой красивой?»

Аня и сама не помнила, как решила участвовать в школьном конкурсе красоты. И что на нее нашло? Ничем не примечательная, обычная серая мышка, у которой даже подруг нет. Но оказывается, когда ставишь перед собой цель, все словно само собой начинает получаться: находятся люди, которые в тебя верят, неожиданно появляются друзья и приходят на помощь. Благодаря организованному конкурсу Аня не только подружилась с отличной девчонкой, но и научилась танцевать вальс и хорошо готовить. Но смогут ли эти умения помочь ей завоевать титул самой красивой девчонки школы, а также сердце любимого мальчика?

«Сердце для невидимки»

Вот это новость: в школе проводится конкурс красоты! Девчонки бросились шить умопомрачительные платья, чтобы наповал сразить жюри, которое будет состоять только из мальчишек. Но Инна Самсонова не собирается участвовать: ведь она такая некрасивая... Вместо этого она пытается вывести, кто же послал ей записку «Ты мне нравишься», вложив ее в пособие по математике... Или записка предназначалась вовсе не ей, а другой девчонке, красавице Дане, которая совсем недавно брала у нее это пособие? К тому же кто-то неизвестный испортил одно за другим три платья Даны. Инна собирается все это выяснить – а потому тоже готовит себе наряд к конкурсу. Там-то она и постарается вывести злодея на чистую воду...

«Мисс Популярность»

Хорошо быть яркой, уверенной в себе и всегда получать то, что хочешь? Добиваться лучших оценок в школе, пользоваться успехом у мальчиков, вызывать восхищение и зависть подруг? Конечно, да! Большинство девчонок, не раздумывая, согласились бы на это. Только Алька никогда не хотела быть такой, как все. Но... как иначе выиграть школьный конкурс «Мисс Популярность»? Или обратить на себя внимание мальчика, который нравится ей с первого класса? Альке предстоит непростой выбор!

Содержание

Ольга Дзюба	5
Глава I	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

**Ольга Дзюба, Светлана
Лубенец, Екатерина Неволлина
Королева красоты. Большая книга
романов о любви для девочек (сборник)**

© Дзюба О., 2014

© Лубенец С., 2014

© Неволлина Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Ольга Дзюба

Как стать самой красивой

Глава I

Неожиданная гостья

Все началось в тот день, когда к Ане Морозовой, ученице десятого класса одной из московских средних школ, приехала из Англии ее троюродная сестра.

Двадцать пятого февраля в холле школы появилось объявление. Оно было написано огромными красными, зелеными и фиолетовыми буквами на большом листе картона. Буквы так плясали, что приходилось присматриваться, что же там написано. Поэтому все застревали перед ним надолго, пытаясь прочитать, зато, когда прочитывали...

– Слушай, как ты думаешь, это правда? – спросила Вика Климанова свою подругу.

– Конечно, – повела плечом Жанна Козлова и еще раз вчиталась в текст. В нем говорилось, что в школе будет проходить конкурс «Мисс Совершенство» и победительница поедет на спонсорские деньги в турне. Что за турне, куда она поедет, – не указывалось. Зато было сказано, что спонсор этого конкурса – банк «Мистраль». Имя громкое. В их школе этот банк знали даже первоклашки, которым первого сентября от лица банка вручили новенькую школьную форму.

В прошлом году школа боролась за звание Лицея, и среди многих новшеств было и введение обязательной школьной формы. Удовольствие не из дешевых, если учесть, что ее шили на заказ. Зато теперь все девочки ходили в аккуратных темно-синих мини-юбках и жилетах. Блузки можно было надевать какие угодно, и хотя бы этим их наряды отличались друг от друга. В холода разрешались брюки и жакеты. Мальчики ходили в темно-серых костюмах с обязательными белыми рубашками.

Еще от прошлогодних усилий в школе остались шикарный класс информатики из списанных в банке компьютеров и твердое убеждение администрации, что в этом году звание Лицея их школе точно достанется.

Аня стояла позади подружек и тоже прочитала объявление. «Какое из меня Совершенство», – усмехнулась она, повернулась и пошла в класс. К своим пятнадцати годам она была твердо убеждена, что хотя красота – страшная сила, но это не ее оружие. В школе блистали другие. Ну хотя бы та же Виктория. Похоже, не зря родители называли ее «Победой» – так переводится это имя с греческого. Девушка победно шла по жизни. Яркая, уверенная в себе, она умело распоряжалась тем, что дала ей природа. А природа дала немало.

Во-первых, она натуральная блондинка. Все девчонки завидовали – ей даже красить волосы не надо! Во-вторых, у нее идеальная фигура. Говорили, что она регулярно ходит в фитнес-центр. Ну и в-третьих, есть родители, которые денег на нее не жалели. Так что введение школьной формы стало для нее ударом, хотя и не в финансовом плане: Вика не представляла, что будет выглядеть как все! Правда, она недолго переживала и переключилась на всякие аксессуары – украшения, сотовый телефон, косметика – и, в конце концов, даже выиграла от этого. На фоне всех остальных она смотрелась как тропическая птица. Мальчишки обалдевали и сворачивали себе шеи, глядя, как она идет по коридору. А Вика целенаправленно выбрала себе постоянного парня из одиннадцатого класса, Корнилова Никиту, и на остальных смотрела, только если ей что-то было от них надо.

Никита считался одним из лучших учеников школы, к тому же спортсмен: в прошлом году выиграл первое место на городских соревнованиях по плаванию. Красивый, высокий,

темноволосый, он смотрелся рядом с Викой так естественно, что, хотя многие девчонки по нему сохли, никто и не думал пытаться разбить эту пару. Наоборот – они смирились с тем, что Никита потерян для общества, и тихо радовались, что Вика не покушается на внимание других парней.

У Ани не было крутого сотового телефона, она не пользовалась косметикой, и у нее не было парня. И хотя в конкурсе могли участвовать все девушки с девятого по одиннадцатый класс, да и главный приз выглядел соблазнительно, хотя и неопределенно, но принимать в нем участие она не собиралась. Эти игры – не для белых ворон. Аня подумала, что все в классе просто обхохотались бы, если бы она решила стать «Мисс Совершенство»! Ее и за «Мисс» никто не считал – так, ходит в классе привидение, у которого можно списать английский и математику. А уж «Совершенство»?

Так что она подавила невольный вздох и пошла на урок.

Класс гудел. Похоже, мимо объявления не прошел никто, и никого оно не оставило равнодушным. Девчонки достали зеркала и придирчиво изучали каждая свое лицо. Анна прошла к своему месту, плюхнула рюкзачок на парту и стала доставать учебник и тетрадку. Сидевшая впереди Валька повернулась к ней:

– Читала?

Аня кивнула. Что интересовало соседку, было нетрудно понять. Валя покосилась на дверь, куда входила Виктория. Аня посмотрела туда тоже. Вика улыбалась и раздавала царственные взгляды.

– Я участвовать не буду, – продолжила Валя. – И вообще – зачем еще конкурс какой-то? Отдали бы сразу ей главный приз – и все дела. И так ясно, что она его получит. Там, правда, еще за второе и третье места неплохие призы...

Да, точно. Занявшей второе место оплачивали годовичные курсы иностранного языка, а для третьего места приготовлен годовой абонемент в бассейн. С турне не сравнить, зато хоть понятно, что это такое.

– Так что попробовать хотелось бы, – рассуждала Валя, – но только шансов у нас...

– Подумаешь – Вика! – пожала плечами Аня. – Не одна она на свете.

– Ты что, хочешь сказать, что тоже могла бы?..

– Конечно! – сказала девушка. Не то чтобы она на самом деле так думала, но Валькины вечные ахи по поводу Прекрасной Виктории просто достали.

И она села. Валька вытаращилась на нее, хотела что-то сказать, но вошла учительница литературы Нина Петровна, и разговоры пришлось прекратить.

Урок протекал сегодня очень нервно. Нина Петровна то и дело обрывала разговоры, которые возникали стихийно в разных углах класса, поставила пять двоек и в конце концов задала на дом сочинение на тему «Почему душевные качества не менее важны, чем внешний вид индивидуума». Класс захихикал, Вика презрительно поджала губы, а Василий Ненашев на весь класс крикнул:

– Индивидуум – это кто? Фамилия такая?

Все откровенно заржали, и тут прозвенел звонок. Под его грохот Нина Петровна еще что-то пыталась сказать, но класс уже ничего не слушал. Десятиклассники собирали вещи и галдели, обсуждая утреннюю новость. Учительница пожала плечами и вышла.

Следующим уроком была математика. Если точнее, то алгебра. Если еще точнее, то самостоятельная перед контрольной. Но математичка задерживалась, и класс продолжал обсуждение предстоящего конкурса.

– Там будет несколько этапов, – со значительным видом сообщила Жанна. – Танцевальный, конкурс лучшего костюма, кулинарный, по истории города и оригинальный.

– Что это за «оригинальный»? – влезла Валентина.

– Это еще неизвестно. Объявят позже.

– Откуда ты все знаешь? – хмыкнул Васька Ненашев, проходя мимо на свое место.

– Оттуда! – и Жанна, недовольно сморщив носик, отвернулась. В общем-то, понятно откуда. Никита Корнилов наверняка будет в конкурсной комиссии, значит, про условия осведомлен. Тогда и Вика все знает, конечно – она же его девушка. А Жанна – близкая подруга Вики.

Вот только зачем при этих условиях еще и конкурс объявлять! Разве только распределить второе и третье места? Хотя и тут все относительно ясно. Жанне, как близкой подруге победительницы, дадут второе, а Светке из одиннадцатого – третье. Светка – она действительно классная. Ане стало на минутку смешно, что девчонки будут заниматься такой ерундой, как этот конкурс, да еще и думать, что идет честная игра, но тут Валя на весь класс сказала:

– А у нас Аня Морозова собирается участвовать.

На миг воцарилась мертвая тишина. Аня стиснула зубы, посмотрела сквозь устремленные на нее взгляды и, постаравшись придать голосу беззаботность, сказала:

– По-моему, там нет ограничений по уровню интеллекта.

– Чего? – покосилась на нее Жанна недоуменно. Мальчишки заржали, Аня обиделась и отвернулась. Тут как раз математичка принесла варианты самостоятельной, их стали писать на доске, и обсуждение прекратилось.

До конца дня во всех коридорах среди старшеклассников только и было разговоров, что про этот несчастный конкурс красоты. Судачили и о том, кто будет в комиссии, и когда все это начнется. Всех занимали еще два вопроса – кто будет участвовать и по какому принципу идет отбор.

К последнему уроку страсти накалились до такой степени, что делегация из десятого «Б» отправилась к директору школы.

До директора их не допустили, а секретарша сказала, что правила отрабатываются и будут вывешены завтра в коридоре, рядом с расписанием. Девчонки просили сказать хоть что-нибудь и узнали, что поскольку конкурс называется «Мисс Совершенство», то с тройками, а тем более с двойками нечего и соваться. Эта новость застала врасплох. Сразу отсеялась половина претенденток на звание.

Аня только усмехнулась. У нее с отметками все было в порядке. У Вики, кстати, тоже. Но Аня уже решила, что участвовать не собирается.

Дома никого не было. Как всегда, родители на работе. Аня залила кипятком стакан супа быстрого приготовления, поела и села за уроки. Сегодня ей никуда не надо было идти: на занятия по синхронному плаванию она ездила в бассейн при «Динамо» два раза в неделю. Говорили, что у нее неплохие данные, хотя она не мечтала об олимпийских медалях. Просто ей очень нравилось плавать и танцевать, а синхронное плавание позволяло объединять эти два дела.

Уроков было не так много, поэтому, дописывая упражнение по русскому, Аня уже думала, что сегодня было бы неплохо сходить в книжный магазин, посмотреть, что появилось новенького за эту неделю. В это время в дверь кто-то позвонил.

Девушка отложила ручку и прислушалась. Обычно к ней никто не приходил в гости. У родителей ключи, да они и звонят иначе, если ключи не под рукой. Остаются соседи и сектанты. Свидетели Иеговы почему-то полюбили их дом и регулярно, раз в неделю, пытались развлекать ее и ее родителей беседами о Библии и о том, как надо любить ближнего. Насчет любви к ближнему Аня не возражала, но у нее было смутное опасение, что посетителей более волнуют другие проблемы – а именно, собирание денег на нужды своей секты.

Поэтому она очень осторожно подошла к двери и посмотрела в глазок. На лестничной площадке стояла какая-то девушка. Лампочка, как всегда, еле светила, но Ане показалось, что девушка знакомая. Это не сектантка – обычно они ходят по двое, наверное, чтобы легче

было отбиваться от жильцов. Девушка держала за ручку огромный чемодан на колесиках. Почувствовав движение за дверью, она позвонила еще раз и весело закричала:

– Это я, Марина. Тетя Лена, дядя Паша, откройте!

И тут Аня ее узнала! Это была ее троюродная сестра Марина, которая училась в Англии! Но что она здесь делает? И девушка торопливо отперла дверь.

– Привет! – обрадовалась ей Марина.

– Привет! – тоже обрадовалась Аня. – Ты к нам?

Вообще-то глупый вопрос. Если позвонила к ним в дверь, значит, пришла не к соседям! И она спохватилась:

– Заходи, что мы тут стоим!

Марина прошла в прихожую и с трудом перекатила свой огромный чемодан через порожек.

– Замучилась с ним, – пожаловалась она. – Пока из аэропорта добралась, пока по всем лестницам побегала... Поверишь – я прилетела в восемь утра!

Аня ничего не понимала. Она прекрасно знала своих родственников. Тетя Наташа была двоюродной маминной сестрой, и они часто встречались. Иногда родные сестры реже видятся! А дядя Максим – вообще классный дядька. С их дочерью Мариной, которая стояла сейчас перед ней, она вообще почти все время проводила вместе, пока та не улетела учиться в Лондон два года назад. А сейчас родители Марины были в командировке. Они собирались уехать только осенью, но внезапно планы изменились. Буквально позавчера тетя Наташа звонила маме и сокрушалась, что все так неожиданно. Собраться по-человечески не успевают, и главное – никак не удастся дозвониться дочери в Лондон.

Значит, так и не удалось. Аня моментально сообразила, что получилась обычная накладка: родители уехали в командировку, а дочь приехала погостить.

– Слушай, а ты разве не должна быть сейчас в Лондоне? – забеспокоилась Аня.

– Должна, – пожала плечами Марина. – Но планы резко изменились, я приехала, а никого нет дома. Звоню родителям, а они вне зоны доступа – прикинь! А ключи я забыла.

Она всегда забывала ключи!

– Ань, можно я пока посижу у тебя, а вечером, когда родители придут, папа меня заберет, а то я с этим чемоданом с ума сойду. Вот, – она растерянно улыбнулась, – ехала сюрпризом, хотела обрадовать, а получается, что устроила сюрприз самой себе.

– Проходи, – посторонилась Аня, не представляя, что будет, когда Марина узнает, что папа придет домой вечером дней этак через пятьдесят...

– Что? – ахнула Марина. – Они уехали в эту чертову командировку?! Но она должна быть только через полгода!

Аня сочувственно посмотрела на нее:

– Поживи у нас. Ты надолго?

– На три недели, – вздохнула Маринка. – И надо же было им укатить... А я тоже хороша. Хотела им сюрприз устроить. У нас практику отменили, меня друзья звали к себе, но я решила... Если бы я знала, что у родителей командировка!.. Почему они мне не позвонили?!

– Мама тебе все расскажет вечером, но мне кажется, что они не смогли дозвониться.

– Да? – растерянно посмотрела на нее Марина и сообразила. – Ну да, у меня телефон не работал. Я его утопила в реке, пришлось новый купить, а номер я еще не сказала. Вот дура! – и она стукнула ладонью себе по лбу.

Аня осторожно предложила:

– Может, поесть хочешь? Все-таки с восьми утра.

– Нет, я перекусила, – тряхнула волосами Марина. – Вот что мне точно надо – это в ванную. Можно?

– Конечно, – вскочила Аня. – Пойдем. А вещи ко мне в комнату перенесем. Пока.

Они быстро пристроили огромный чемодан к Ане в комнату, потом Марина в него залезла чуть ли не с головой, разыскивая свой халатик, а юная хозяйка дома пошла готовить госте ванну. Наливая воду и наводя пену, Аня думала о том, как было бы хорошо, если бы Марина могла у них остаться! Они всегда прекрасно находили общий язык в любых вопросах. И хотя Марина была старше на полтора года, девочки отлично понимали друг друга. И раньше, и, надо надеяться, сейчас. Поэтому к тому моменту, когда ванна наполнилась, а Марина наконец пришла с халатиком в руках, у Ани созрел план. Ну, не план, а так – планчик.

Пока Марина плескалась, Аня осмотрелась в комнате. Если притащить из комнаты родителей кресло-кровать, то его вполне можно поставить у этой стенки. В шкафу Аня срочно освободила полку и несколько вешалок для вещей сестрички. Потом уселась за стол и спешно дописала упражнение по русскому.

Скоро из ванной вышла порозовевшая, успокоившаяся Марина и села на диванчик:

– Как идут дела?

– Нормально, – Аня пожала плечами и под села к ней. – У тебя-то как?

– Отлично, – улыбнулась Марина. – В школе нет проблем, у меня показатели одни из лучших. Соседка по комнате нормальная, без тараканов в голове. Но парень у нее с придурью, это точно.

– А у тебя какой парень? – спросила Аня.

– У меня? – Марина вздохнула. – Майкл очень даже неплохой. Правда, на него иногда находит.

Больше она не стала ничего говорить, и Аня ничего не стала спрашивать. Ясно – поссорились. «Наверное, поэтому она и уехала домой», – осенило девушку, но высказывать свои соображения она не стала. Вместо этого стала расспрашивать о Лондоне, и Марина достала свой фотоаппарат. За разглядыванием фоток прошло все оставшееся время до возвращения родителей.

Мама, увидев у себя дома Марину, удивилась до такой степени, что сначала просто слов не могла найти. Она жутко разволновалась. Хорошо, пришел папа и расставил все по местам.

– Что такого случилось? – удивленно спросил он. И все как-то сразу задумались: и правда, что такого произошло? А он продолжал: – Наташа с Максимом уехали, но ведь после командировки придут? А это время Марина может пожить у нас. Поставим у Ани в комнате кресло-кровать.

Аня радостно кивнула.

– Ну вот и отлично, – улыбнулся папа. – Когда ее родители позвонят, мы им все расскажем и посоветуемся, как быть дальше. Но вообще я не думаю, что здесь есть проблема. Если только Марина не будет с нами скучать.

Та рассмеялась и заверила, что скучать она не будет.

– Вот и хорошо, – подытожил папа. – Если твои родители к тому времени, когда тебе нужно будет уезжать обратно, еще не вернутся, то обещаю проводить тебя на самолет тогда, когда это понадобится. А пока располагайся как дома.

– Спасибо, дядя Паша, – признательно сказала Марина.

Похоже, что она все-таки перенервничала из-за сегодняшней накладки и теперь была очень рада, что все так просто разрешилось.

– Ну, вот и славно, – с облегчением вздохнула мама и пошла на кухню готовить ужин и заодно обед на завтра. Папа тоже ушел к себе. Девушки остались наедине.

– Я тебе тут не помешаю? – осторожно спросила Марина у Ани.

– Да ты что! – искренне удивилась та. – Наоборот, я очень рада. Вот только что ты здесь делать будешь целыми днями?

– А, ерунда, – махнула она рукой. – У меня же друзья здесь остались, потом – по Москве похожу, а то я соскучилась по Арбату. В общем, найду, чем заняться.

Тут заглянул папа и напомнил, что кресло-кровать хорошо бы принести в комнату до того, как все улягутся спать. Девчонки рассмеялись и пошли помогать. В хлопотах по расстановке мебели и разгрузке чемодана прошел остаток вечера. Марина удивилась, что для ее вещей Аня уже приготовила место, потом обняла ее, и они закружились по комнате:

– Мы с тобой еще вместе по Москве погуляем! Ты мне свои места покажешь, а я тебе – свои. Идет?

– Идет! – ликовала Аня, она была просто счастлива.

Во дворе у нее друзей не было, в школе тоже. Не вписалась она в общественную жизнь. Училась нормально, без проблем, никто к ней не приставал, но и не замечали особенно. Только если что-то списать надо было. Ни в одну компанию она не входила. Сначала ей не было это нужно: помимо всего прочего, Аня училась еще и в музыкальной школе, и времени на развлечения оставалось мало. А когда закончила музыкалку и появилось свободное время, то оказалось, что в школе все заняты чем-то своим, и места в жизни ей нет. Можно было попытаться вклиниться в какую-нибудь компанию, но гордая Аня ничего предпринимать не хотела. В конце концов она решила, что и так прекрасно проживет.

Так что приезд троюродной сестры был для нее праздником. Девушке все-таки отчаянно не хватало друзей, хотя она и не хотела в этом признаваться даже себе.

Вечером улеглись очень поздно. Вернее, легли в одиннадцать, но проболтали до полвторого. В конце концов мама, проснувшаяся ночью, зашла к ним и напомнила, что завтра Ане в школу. Девочки рассмеялись, пообещали, что сразу же уснут, и мама пошла спать. Но они еще полчаса проговорили. Им было что обсудить: столько всего накопилось! Но усталость взяла свое, и про конкурс красоты Аня сказала, уже засыпая.

Глава 2

Конкурс красоты

Утром они проспали.

Вернее, проспала Аня, потому что Марине, в общем-то, торопиться было некуда. Но она тоже встала, из солидарности и, пока Аня в спешке собирала учебники, сделала ей бутерброды.

Мама тоже опаздывала. Она сунула Марине ключ от квартиры, пообещала вернуться пораньше и умчалась. Папа уже ушел – у него сегодня была какая-то деловая встреча с утра. Так что Аню провожала в школу только Марина. Они договорились, что, когда она вернется, девочки куда-нибудь сходят.

– Я пока разложу свои вещи и посмотрю тебе что-нибудь к конкурсу, – сказала Марина, когда Аня уже выходила.

– Какому конкурсу? – очумело повернулась та к ней.

– Красоты, конечно, – удивилась сестричка. Аня хотела сказать, что не собирается ни в каком конкурсе участвовать, но Марина выразительно посмотрела на часы, и разговор закончился.

Весь день в школе пролетел как во сне. И при этом тянулся словно резиновый. Аня с трудом сосредоточивалась на занятиях, и англичанка даже сделала ей замечание:

– Расскажите, Морозова, где это вы сейчас?

– На конкурсе красоты, – пискнул кто-то из ребят с задней парты нарочно тонким голосом, и все рассмеялись, а Аня покраснела от досады.

На перемене к ней подошла Валентина Семеновна, их завуч, и сказала, чтобы Аня подавала заявку на конкурс. Ее возражений она слушать не стала, а, наоборот, стала уговаривать девочку, чтобы та «придала блеск и глубину мероприятию». Аня кисло улыбнулась, но завуч уже отвлеклась на кого-то, и девушка осталась в коридоре одна. Совершенно ошеломленная, она тупо смотрела, как Валентина Семеновна уходит по коридору, и пыталась сообразить, что же теперь ей делать.

Потом она повернулась и неожиданно наткнулась на взгляд Никиты. Он, видимо, ждал Вику, но смотрел именно на Аню. Девушка вздрогнула, резко повернулась и пошла в свой класс.

На последнем уроке учительница москвоведения поддалась на уговоры девчонок и решила им обсуждать предстоящий конкурс. Поставила только два условия:

– Чтобы было тихо, а то меня уволят, – тут ребята сдержанно засмеялись. Чтобы ее уволили – это трудно было себе представить. – И второе: вы все, то есть каждый, напишете мне реферат по одной из улиц. Список я вам дам.

Тут мальчишки стали возмущаться. Закричали хором, что их конкурс совсем не интересует и что пусть лучше будет урок. Тогда Марина Сергеевна пообещала им лично за реферат по лишней пятерке, и они утихли.

Сама Марина Сергеевна уселась на заднюю парту. Класс проводил ее взглядами и отвернулся к доске: там уже стояла Жанна с торжественным видом. Она явно гордилась тем, что все знает. Знала, конечно, и Вика, но будущая королева красоты не торопилась всех оповещать об условиях конкурса. Не царское это дело!

– Значит, так, – с удовольствием оглядев нетерпеливые лица, сказала Жанна. – Конкурс состоит из пяти этапов.

По классу прокатился стон. Никто не ожидал, что выбор первой красавицы потребует столько времени.

– Не шумите, а то собьюсь, – серьезно предупредила Жанна. Это вполне могло случиться, потому что при устных ответах у доски девушка сбивалась уже на первой фразе. Но конкурс – не уроки, и она довольно связно продолжала, загибая пальцы. – Кулинарный, конкурс на лучшее платье, танцевальный, история города и оригинальный.

– Мы это еще вчера слышали, – выступила Валька. – Ты поконкретнее давай. Кулинарный – это что?

– Ну, кулинарный – это ясно. Оригинальное блюдо, надо самой его приготовить и сервировать, – выговорила Жанна.

– А готовить где? – влез Васька. – А то некоторые домработницу загрузят, а сделают вид, что сами сделали.

– Нет, – тихо сказала Варя Караваева. – Дадут всем набор продуктов и выделяют час времени. Салат, котлеты и гарнир. Хотели еще суп варить, но решили, что времени не хватит.

– А ты откуда знаешь? – повернулась к ней Жанна.

– Я на той неделе у секретаря дежурила.

У них в школе был такой порядок – в приемной перед кабинетом директора кроме самого секретаря должен быть один из старших учеников на подхвате – отнести журнал, вызвать кого-то к директору, да мало ли еще что понадобится. Дежурство несложное, бывает раз в полгода, так что пережить его можно. А иногда даже очень полезно. Как сейчас, например.

Все дружно зашумели, чтобы Жанка села и замолчала, а Варвара рассказала о том, что слышала. Жанна с оскорбленным и мстительным видом – мол, вы еще меня попросите! – уселась, а Варя встала, посмотрела в окно, припоминая, и повернулась к классу:

– Конкурс на лучшее платье – надо самой сшить вечернее платье, в котором потом будешь на балу. Оценивать будут оригинальность фасона и качество исполнения.

– А если она в магазине платье купит? – снова влез Васька.

– Разберутся, – усмехнулась Татьяна Васина. – Что, они наше «творчество» от магазинного не отличат? Там швы совсем другие.

– Танцевальный, – продолжала Варя, – это просто танцевальный. Но танец и музыку можно выбирать самим. История Москвы – в виде теста. Вопросы придумывает Марина Сергеевна.

Все оглянулись на учительницу, которая что-то писала, сидя на задней парте.

– А оригинальный? – снова спросил Васька.

– Что это тебя так интересует? – пожала плечами Вика.

– А я любознательный, – отпасовал он.

– Оригинальный еще не придумали, – сообщила Варя и села на место.

– А что же ты раньше молчала про конкурс? – не выдержала Жанна.

– А что? – пожала плечами Варя. – Объявили же в конце концов.

Жанна с легким презрением подняла бровки и поджала губы. Потом встала и сказала:

– Ну, в общем-то, на этом программа исчерпана. Завтра на большой перемене вывесят подробное объявление. Заявки на участие надо будет подавать тоже завтра, а пока можно готовить костюм. Но вообще на каждый этап отводится по дню, а подготовка к конкурсу – две недели.

– Это чтобы готовить научиться! – вставил все тот же Васька. – А то комиссия отравится!

Все дружно захохотали, и Марина Сергеевна прервала обсуждение:

– Так, первое условие вы не выдержали. Пишем самостоятельную.

– Ну, Марина Сергеевна, мы больше не будем, – заныли девчонки, но та была неумолима, и только неожиданно грянувший звонок спас всех от позора.

Хотя этот урок был последним, никто домой не торопился. Все стояли кучками и обсуждали новость. Аня собрала сумку и пошла из класса. У двери ее остановила Варя:

– Слушай, ты и вправду собираешься участвовать в конкурсе?

– Нет, – искренне ответила Аня. – А ты?

– Скорей всего нет. Хотя очень хочется, чтобы наши красотки, – она кивнула на Вику с Жанной, – хотя бы раз почувствовали, что такое конкуренция. Правда, я им не опасна. А вот ты...

– А что я? – удивилась Аня. – Какая из меня конкуренция?

И она пошла домой. Шла, ускоряя шаги, потому что дома ее ждала Марина! По дороге спохватилась, забежала в магазин и купила мороженое – будет чем отпраздновать приезд сестрички!

Открыла дверь, прислушалась – тишина. Скинула обувь, куртку и помчалась к себе в комнату – никого. На кухне тоже пусто. Аня даже расстроилась вначале – неужели Марина уехала? Но потом обнаружила выпотрошенный чемодан в углу и успокоилась. Мало ли куда она решила съездить! Может, друзей навестить поехала. И хотя стало немного досадно, что ее нет дома, но Аня решила, что это к лучшему – по крайней мере, успеет уроки сделать. А то столько стали задавать в последнее время – мама дорогая! Как только остальные все успевают? Особенно те, кто все вечера, а то и ночи торчит на дискотеках и в ночных клубах.

Но вообще-то, это их проблема. И Аня с головой погрузилась в неправильные глаголы. Потом пришла очередь физики, потом надо было рисовать всякую ерунду на контурных картах по истории. До химии дело не дошло, потому что вернулась Марина.

– Ты не представляешь! – закричала она с порога. – Динка замуж выходит!

– Какая Динка? – растерялась выскочившая в коридор Аня. Ей в первый момент показалось, что случилось что-то непоправимо ужасное.

– Моя Динка, – разматывая шарф, радовалась Марина. – Ну, мы с ней учились в школе. Пока я не уехала. А теперь она поступила в педагогический, и – представляешь себе! – выходит замуж! Вот надумала! Свадьба через три недели. Может, смогу попасть, – прикидывала она, сбрасывая ботинки. – А вообще все здорово. Я по Москве пошталась, все так изменилось, просто жуть.

У нее в речи проскальзывали иностранные интонации. Чуть-чуть, но все-таки проскальзывали. Вчера Аня этого не заметила. Наверное, если долго жить за границей – это неизбежно. Хорошо бы как-нибудь попробовать, в смысле – пожить там и посмотреть, что получится. Но вообще-то учиться за границей – это нереально. Не всем же быть, как дяде Максиму, исполнительным директором русско-шотландской фирмы. Фирма и оплатила обучение его дочери в хорошем колледже в Лондоне. Ну а простому смертному столько денег не заработать.

– Есть хочешь? – спросила ее Аня, улыбаясь. Все-таки сестричка у нее – чудо.

– Не-а. Перекусила в кафе. Мы там с Динкой посидели. К нам какие-то парни приклеились, – хихикнула она, – сели рядом, протрепались, а потом мы слиняли и оставили их платить.

– Ты что, серьезно? – ахнула девушка.

– А что? – хохотала Марина. – Сначала они, правда, вели себя прилично, просто разговаривали, но потом стали так откровенно намекать на пустую квартиру и хорошую музыку, что у нас не осталось выбора.

Аня покачала головой. Ну и сестричка! В первый же день – и угораздило ее попасть в историю.

– Ладно, сейчас мороженого поедим.

– Мороженое буду, – согласилась Маринка.

Они сидели на кухне, пили кофе с мороженым, и Марина рассказывала про свою английскую жизнь, про друзей и вечеринки. У Ани просто кружилась голова от обилия имен и событий. Ей стало казаться, что где-то рядом идет настоящая яркая жизнь, а она сама сидит в каком-то темном углу со своими учебниками и ничего не видит.

– Ну, теперь ты рассказывай! – прервала свои воспоминания Марина. – Как у тебя дела, кто по тебе сохнет?

– Никто, – пожала плечами Аня. Кто мог по ней сохнуть! Эта мысль даже развеселила ее на минутку.

– А что будет на конкурсе? – сменила тему сестричка.

– На каком? – не сразу сообразила Аня.

– Как на каком? Красоты, конечно, – удивилась Марина. – У нас тоже хотели провести такой, но руководство школы не разрешило.

– Почему?

– Решили, что это неправильно – ориентировать девушек на то, что красота – это главное в жизни. У нас очень строгое начальство.

– Но у нас не будет конкурса красоты! Там всего пять этапов, – припоминала Аня, – но внешность не будут оценивать.

– А что тогда будут оценивать? – удивилась Марина.

– Ну, платье, причем шить его надо самой, потом – приготовление обеда, танец, и еще тест по истории Москвы. И оригинальный, но его еще не сказали.

– Оригинальный? – подняла бровки Марина.

– Да, но что в нем будет – пока неизвестно.

– И что – выхода в купальниках не будет?

– Про купальники ничего не сказали.

– Может, готовить надо будет в купальнике? – серьезно спросила Марина.

– Ага, чтобы платье не испачкать, – хихикнула Аня, и обе они расхохотались.

Отсмеялись, и Марина мечтательно сказала:

– Жаль, что я не учусь в вашей школе. Везет же тебе!

– Да не собираюсь я ни в каком конкурсе участвовать! – возмутилась Аня. – Что вы все на меня надели?

– Да? А почему не хочешь? – удивилась сестричка. – Ты красивая, фигура у тебя что надо... Танцевать, что ли, не умеешь? Готовить – ерунда, справишься. А шить помогу. Купим журнал какой-нибудь, смоделируем фасончик поинтереснее. Хочешь – как в Средние века, хочешь – современное. Здорово будет!

Аня закусила губу. Ну как объяснить, что она в классе белая ворона. Что корона королевы красоты пойдет ей как корове седло. Что при одной мысли о том, что надо будет танцевать, у нее все внутри сжимается. Да и вообще – это все для таких, как Вика. Она умеет подать себя, это точно. Ну а нам, со свиным-то рылом... И насчет того, что она красивая, – это еще большой вопрос.

Марина ждала от нее объяснений. Шуток на тему: нам конкурсы ни к чему, все и так видят, что я королева, – она не принимала. И Аня наконец нехотя сказала, что ничего у нее не выйдет, так что нечего и соваться.

– Приехали! – негодованию Марины не было предела. – Я, конечно, не видела ваших красавиц, но уверена, что ты все равно лучше всех! И сдаваться заранее, даже не попробовав победить?

– Я не умею танцевать, и вообще – не могу я так! – пыталась втолковать ей Аня.

– Как – так? Я что, на панель тебя толкаю? – возмутилась Марина. – Если бы в этом было что-то неприличное, то конкурс не проводили бы в школе.

– Да я не об этом, – поморщилась девушка. – Просто нет смысла участвовать в конкурсе, если все места распределены заранее.

– Да? Интересно, и кто это их распределил?!

– Ну, это же просто! Вика у нас самая красивая. У нее есть парень, он будет в комиссии по распределению мест. Так что с этим все ясно. Ее подруга – получит второе место. Но есть еще одна девочка из одиннадцатого, она совершенно точно получит третье место, даже не думай. Ну и какой в этом смысл? – горячо спросила Аня сестру.

– Ну, почему ты думаешь, что ее парень... Как его зовут?

– Никита...

– Почему ты думаешь, что он обязательно будет в комиссии?

– Просто... Он лучший в школе, – пожала плечами Аня.

Марина пристально посмотрела на нее и прищурилась:

– Так, так... Кажется, я знаю, кто тебе нравится.

– Да нет же! – запротестовала Аня. – Он, конечно, красивый, но он такой...

– Какой?

– Не знаю. Слишком уверен в себе.

– Это плохо? – засмеялась сестричка.

– Нет, наверное, но он смотрит так, словно все на свете знает и его уже ничего удивить не может. И еще – он как будто знает себе цену и другим тоже.

– Это тоже плохо?

– Может, и нет, но... Такое ощущение, что он никого не замечает! Кроме себя и своей драгоценной Вики.

– Ладно, я не хотела тебя обидеть, – подруга подсела к ней ближе. – Просто мне кажется, что если он на самом деле в школе лучший, то должен был давно тебя заметить.

– Это еще почему?

– Потому что ты – это ты, – ответила Марина нелогично. Но как это часто бывает, нелогичный довод оказался самым убедительным. Аня внезапно поверила, что Никита, если бы только он хоть раз посмотрел на нее внимательно, обязательно разглядел, что она лучше, чем эта Вика. И может быть, даже пригласил бы ее куда-нибудь. Не то чтобы она мечтала об этом, но внезапная идея, что лучший парень в школе может обратить на нее внимание, ее заинтересовала.

Она посмотрела на сестру заблестевшими глазами:

– Ты серьезно так думаешь?

– Конечно! Просто ты не бросаешься в глаза. Чтобы понять, какая ты на самом деле, к тебе надо присмотреться. Понимаешь? Ты не на поверхности! Ты, как айсберг, вся в глубине. Когда парень захочет узнать, какая ты на самом деле, он просто утонет. А те, кто на виду, у них часто под водой ничего нет. Так – льдинка. Чуть солнце пригреет, она вся растает. Понятно? Главное – всмотреться.

Аня кивнула.

– Но тут есть одна проблема, – сказала она спокойно. – А вдруг он – тоже льдинка?

– Не нырнешь – не узнаешь. Вот и попробуй это выяснить, – улыбнулась Марина. – Но ты схватываешь на лету!

– Он меня не замечает, – развела руками девушка.

– Значит, надо, чтобы заметил. Кстати, конкурс – очень хороший повод для знакомства.

– Ты думаешь?

– Еще бы! Тем более что он будет в комиссии, как ты говоришь.

Глава 3

Начинаются перемены

Марина решительно встала и пошла в комнату.

– Ты куда? – Аня пошла за ней следом.

В комнате ее сестра открыла шкаф:

– Что ты обычно носишь?

– Зачем это? – пожала плечами девушка.

– Как это – зачем! Встречают по одежке.

– Меня уже не встречают. Я в этой школе сто лет учусь.

– Тем более. Значит, надо постараться произвести впечатление. Нужно, чтобы перемена во внешнем виде бросалась в глаза, – говорила Марина, вытряхивая содержимое шкафа на диван.

– Ты что делаешь?!

– Сейчас подберем что-то интересное на первый день. Конечно, перемены должны бросаться в глаза, но шокировать никого не надо, – бормотала она, перебирая вещи. – Слушай, а у тебя тут не так много одежды. Где-то еще есть?

– Нет, все здесь.

– Да, не густо. Но ничего. Что-нибудь придумаем. В конце концов, не так важно, ЧТО ты носишь, а КАК ты это делаешь. Ты обычно в школу что надеваешь?

– У нас форма. Брюки и жакет. И блузка.

– Форма – это хорошо, – неожиданно обрадовалась Марина. – Будем делать акценты. И главное – осанка. Вот пройдишь по комнате.

– Зачем?

– Ну, пройдишь, пройдишь. – Марина уселась поудобнее и посмотрела на Аню. Та немного поколебалась, потом встала и прошла от дивана до окна.

– Так, спину выпрями, голову выше, – командовала сестра.

– Ты прямо как папа, – возмутилась Аня. – Он тоже все время говорит – спина!

– Правильно говорит, – одобрила Марина. – У женщины главное – это как спину держишь. Смотри, – она встала. – Я могу идти вот так, – и она гордо распрямилась, приподняла подбородок и, чуть опустив глаза, слегка улыбнулась. – А могу вот так.

На этот раз она чуть ссутулила плечи, опустила голову и посмотрела исподлобья, к тому же сжала губы. Аня ахнула. Перемена была такой огромной, что казалось, будто это совсем другая девушка. Первая – красивая и уверенная в себе, а вторая – замкнутая и нелюдимая. Даже лицо стало другим – некрасивым.

– Поняла? У нас в колледже психологию общения проходят. Очень полезная штука, – победно улыбнулась Марина, довольная произведенным впечатлением.

– Жалко, у нас ее не изучают...

– А я тебе краткий курс прочитаю, – пообещала она. – Начнем с того, что с завтрашнего дня ты ходишь только с прямой спиной. И даже на уроках сидишь только прямо. Это трудно, но возможно.

– На уроках-то зачем?

– Ну, во-первых, чтобы не расслабляться, а во-вторых, когда спина прямая, энергии меньше тратится.

Аня недоверчиво покачала головой, но возражать не стала. Все-таки это у Марины в школе преподают психологию общения, а не у нее.

– Сейчас подберем кофточки, и ты будешь каждый день их менять. И не спорь. И наконец, надо сменить прическу.

– Вот это – ни за что! Стричься я не собираюсь!

Марина посмотрела на Анину косу и сказала:

– Кто говорит, что надо все отстричь? Мы просто чуть тонируем волосы и немного поработаем феном. Но это не сегодня. Завтра я схожу в магазин, куплю красящий шампунь, тогда все сразу и сделаем.

Аня вздохнула с облегчением. Слишком резкие перемены пугали, и отсрочка в изменениях ее немного успокоила.

– И, наконец, косметика. – Марина достала свою сумку и вытряхнула оттуда на стол целую грудку всяких карандашей, футлярчиков с помадой, коробочку с набором теней и румян, пудру и еще какие-то флакончики и тюбики. – Ну, полный макияж тебе не понадобится, надо только чуть подправить форму бровей, освежить тон, подкрасить реснички, наложить тени – немного. Губы у тебя отличные, с формой ничего делать не будем...

– Спасибо, – не удержалась от ехидного замечания Аня. – А то я думала, что надо немного отрезать.

– Да ты что! – не заметила иронии та. – У тебя очень хорошая форма губ. В меру красивые, в меру умные...

– Губы – умные?

– Ну да. Но не злые. В общем – идеально. Надо только их немного освежить блеском для губ. Это я тебе подберу.

Марина воодушевилась необыкновенно, отчего Аня слегка забеспокоилась. Уж очень активно сестричка стала принимать участие в ее жизни.

– Ты не бойся, – заметила та. – Я только попробую. Если тебе не понравится, мы сразу все смоем. Хочешь?

Аня кивнула. Ей и правда хотелось. Да и какая девушка устоит перед блеском и невероятной красотой тюбиков и флакончиков с красками.

– Да, руки покажи, – спохватилась Марина. – Так я и знала!

– Что? – испугалась Анна.

– Ты когда маникюр последний раз делала? Понятно, никогда. Ладно, в парикмахерскую не пойдем, попробуем сделать все сами. Заусенцев у тебя нет, может, и справимся.

– С чем справимся? – энтузиазм Марины пугал Аню все больше и больше.

– С маникюром. Сегодня приведем в порядок руки, подберем макияж и одежду... Пошли в ванную.

И она потащила слегка упирающуюся Анну «на процедуры». До самого вечера Марина заставляла ее что-то делать – она очищала кожу, смазывала ее какими-то кремами, причем лицо – одним, а руки – другим. К вечеру Ане показалось, что это никогда не кончится.

– Слушай, я что, всю жизнь должна этим заниматься? На это же уходит уйма времени!

– Нет, – засмеялась Марина. – Просто сегодня мы делаем все сразу. А потом надо будет слегка поддерживать достигнутую красоту.

Потом они подбирали нужные тона для лица, красили ногти – прозрачным лаком.

– Надо только добавить блеск, – пояснила она.

В двери повернулся ключ, и раздался мамин голос:

– Девочки, вы дома?

– Да! – хором закричали обе.

– Только не входите! – добавила Марина. – Мы сейчас выйдем. У нас сюрприз!

– Что еще за сюрприз? – сказала мама, но входить в комнату девочек не стала.

Марина еще немного поколдовала над Аниным внешним видом, потом отошла на два шага и пристально посмотрела на нее.

– Ну как? Очень страшно получилось? – поинтересовалась Аня.

– Совсем нестрашно, – засмеялась сестричка. – Ладно, завтра немного поярче надо будет сделать вот здесь, а тут наоборот, тон потемнее. Хотя и так ничего.

– Дай хоть посмотреть!

– Смотри, – сжалилась Марина и пустила ее к зеркалу. – Спину держать!

Аня даже вздрогнула от окрика, выпрямилась и подошла к дверце шкафа, в которой было вставлено большое, почти во весь рост, зеркало.

И замерла.

На нее смотрела совсем незнакомая девушка. Волосы были ее, халатик – тоже. А все остальное – принадлежало совсем другой, тревожно глядящей темноглазой красавице.

– Это я? – растерянно спросила Аня. Отражение в зеркале шевельнуло губами, изумленно распахнув глаза.

– А ты думала! – Марина была довольна своей работой. – Погоди, мы еще над прической поколдуем, будет просто глаз не отвести!

– А не чересчур? – засомневалась Аня.

– Ничего, пусть помучаются! – заявила Марина и подтолкнула ее к двери. Хотя и не уточнила – кто должен мучиться. – Пойдем твоей маме покажемся. А то она не знает, что мы с тобой тут делаем.

Но первым преобразенную Анну увидел отец. Он как раз пришел домой, когда девушки вышли в коридор. Сначала он опешил – не узнал. Потом присмотрелся:

– Аня, это ты?! Марина, твоя работа? – догадался он.

– Здорово, да?

– Да уж, – покачал он головой. – Лена, выйди, посмотри на дочку!

Мама вышла в коридор и тоже ахнула.

– Анька, вот это здорово!

– Теперь ты поняла, почему я на тебе женился? – заявил папа. – Я знал, что у нас с тобой родится потрясающе красивая дочь!

– Пап, не шути так!

– Я не шучу, – серьезно сказал он.

Мама позвала всех ужинать. Потом девочки отправились подбирать одежду к «парадному выходу», а утром Марина разбудила ее в половине седьмого.

– Ты что так рано? – удивилась Аня, посмотрев на часы. – Еще целый час поспать можно!

– Хочешь быть красивой – будь ею! – заявила та и потащила ее в ванную. Проследила, чтобы сестричка умылась не просто водой, а лосьоном, потом причесала ее, чуть по-другому зачесав волосы. – Потом будешь делать все сама, а пока учись.

И главное – немного ее подкрасила. Так, слегка прошлась карандашом по контуру век и наложила блеск для губ.

– Пока сойдет, – осталась она довольна результатом. – Пошли одеваться.

Пока Аня одевалась, Марина успела накраситься и принарядиться.

– Как ты быстро! – удивилась Аня.

– Ничего, тоже научишься! – И Марина ловко, несколькими движениями, взбила пышные короткие волосы.

Вышли из дома одновременно. Марина проводила сестру до школы, напомнила на прощанье про спину – держать! – и поехала куда-то по своим делам. Аня, вздохнув, выпрямилась изо всех сил и вошла в открытые двери в толпе спешащих школьников.

Уже переодевшись, посмотрелась в вестибюле в большое зеркало. Поправила выбившуюся прядку, повернулась, чтобы идти, и наткнулась взглядом на... Никиту! Он смотрел прямо на нее. Какое-то мгновение они смотрели глаза в глаза, а потом...

– Анька, привет! – завопил кто-то над ухом. – Пошли скорей, там тебя в кабинет директора зовут. Заявку оформлять.

Аня повернулась – ну конечно, Валька!

– Какую заявку? – удивилась девушка.

– На конкурс!

Она хотела привычно отмахнуться, но вчерашняя Аня, которая всегда пряталась в скорлупу, куда-то делась. Вместо этого девушка чуть заметно улыбнулась и сказала:

– Сейчас иду.

И, еще раз посмотрев на Никиту, пошла в кабинет.

Конечно, Валька зря ее торопила: эту заявку вполне можно было подать и в конце дня. Формальностей было немного – секретарша записала ее фамилию и класс. Правда, она отвлекалась на звонки, и поэтому все немного затянулось, к тому же директриса пожелала непременно высказать ей свои пожелания. По лестнице Аня бежала бегом, но звонок прозвенел, когда она все еще шла по коридору.

Так что девушка все равно опоздала.

Их географичка отличалась тем, что очень не любила, когда опаздывают. Всех провинившихся она допрашивала с пристрастием – кто, где и по какому поводу задержался. Допрос иногда заканчивался записью в дневнике и двойкой в журнале.

Аня остановилась, прислушалась – Нина Михайловна громко призывала всех достать учебники. И если у нее еще была какая-то надежда проскочить незаметно – вдруг учительницы еще нет? – то теперь она испарилась. Девушка вздохнула и решительно открыла дверь – помирать, так с музыкой!

В классе все обернулись на шум и уставились на Аню. Та кашлянула и сказала:

– Нина Михайловна, можно войти?

Кто-то тихонько присвистнул. Похоже, Васька. Аня слегка разозлилась: подумаешь, преступление – на урок опоздала! И не надо свистеть по этому поводу. Поэтому она выпрямилась и посмотрела на учительницу, не обращая внимания на галдеж, поднявшийся в классе.

– Тихо! – прикрикнула географичка на народ. И спросила у Ани: – В чем дело?

– Меня Татьяна Григорьевна задержала, – пояснила девушка.

– Она на конкурс красоты записалась! – крикнул кто-то из ребят. Но точно не Васька.

– Хорошо, – поморщилась Нина Михайловна. – О конкурсе поговорите на перемене. А теперь у нас новая тема. Морозова, садись!

Аня едва поверила своему счастью – надо же, без репрессий обошлось! – и пошла на место. Сидела она почти на задней парте, и, пока шла, все оборачивались, провожая ее взглядами. От этого было ужасно неловко и хотелось куда-нибудь спрятаться. «Привыкай! – подумала она. – Сама это себе устроила! Конкурс, взгляды, оценки – вот и получай!» Так под взглядами всего класса она и села.

Валька повернулась к ней, пристально посмотрела, хотела что-то спросить, но передумала и отвернулась. Почти до самого конца урока класс перешептывался, и даже Вика удостоила ее своим вниманием. Она посмотрела на Аню с некоторым удивлением, как ей показалось, и что-то тихо сказала своей тени – Жанке. Жанна захихикала, а у Ани появилось странное ощущение опасности. Хотя откуда она могла взяться? И девушка постаралась не обращать внимания на всякие глупости. Мало ли кому от чего смешно бывает?

На перемене к ней подошла Варя Караваева.

– Аня, ты не передумала? Насчет конкурса?

– Да что вы все! – взорвалась девушка. – Заладили – конкурс, конкурс! Как будто кроме этого поговорить не о чем?

Варя посмотрела на нее удивленно, потом вспыхнула и отошла. Аня стиснула зубы, собрала вещи и вышла из класса. Шла по коридору и злилась сама на себя: не надо было влезать в эту историю. Ничего хорошего из этого не получится. Шла, торопясь, не глядя по сторонам и, конечно, на кого-то наткнулась. Он охнул, Аня подняла глаза и обмерла – Никита!

Он стоял так близко и смотрел на нее так серьезно, что у девушки заколотилось сердце. Она не знала, что сказать, и только надеялась, что вообще сможет что-нибудь сказать.

– Куда летишь? – поинтересовался Никита.

Надо же, заговорил! Ане стало любопытно – что это он? Первый раз за столько лет обратил на нее внимание!

– Вот, держи! – он достал из рюкзака какой-то листок.

– Что это?

– Расписание мероприятий. Ну, по конкурсу, – пояснил Никита. – Ты же участвуешь?

Аня кивнула и неожиданно для себя рассмеялась.

– Ты что? – опешил он.

– Да так, – улыбаясь, сказала она. – Значит, все дело в конкурсе?

Она взяла листок и, все еще улыбаясь, пошла дальше. А Никита остался на месте. Он просто смотрел ей вслед. Но Аня этого уже не видела. Как не видела и то, что к Никите подошла Вика, но он не сразу обратил на нее внимание. Девушке пришлось хлопнуть его по плечу, чтобы тот обернулся. В этот момент Аня уже была в классе.

Первым делом она подошла к столу Вари: та молча раскладывала тетрадки. Аня помедлила и сказала ей:

– Ты извини, что я сорвалась так. Ты тут ни при чем. Это все конкурс. Знаешь, мне не кажется, что я должна в нем участвовать. Как-то это все...

– Да ты что! – повернулась Варя к ней. – Наоборот, попробуй! Ты вполне можешь выиграть.

– Ага! – иронично кивнула Аня. – Первое место.

– А ты попробуй! У тебя получится, – горячо сказала она.

Прозвенел звонок, вошел учитель физики, и Аня с досадой сказала:

– Не дадут поговорить. Слушай, давай после уроков побеседуем.

– Давай, – улыбнулась Варя. – Без присмотра.

Аня не сразу поняла, о чем идет речь, но потом догадалась, когда увидела любопытные взгляды со всех сторон. Весь урок она рассеянно слушала объяснения. Она думала о Варе.

Девушка появилась у них в классе почти год назад. Маленькая, худенькая, рыжеволосая, она вошла первого сентября в их школу, улыбаясь. Но прошло всего несколько дней, и она перестала улыбаться так радостно. Не та обстановка была в классе, чтобы просто радоваться жизни. Скорее всего, Вика почувствовала в ней какую-то опасность, иначе с чего бы она стала так усердно ее третировать, пока Варя не осталась совсем одна? Аня вспоминала с досадой, что, хотя она не принимала в травле никакого участия, но и не поддержала девчонку.

Не оттого, что она ей не нравилась: скорее, наоборот. Просто от лени. Вернее, от желания сохранить нейтралитет. Жила по принципу: меня не трогают, и я никого не трогаю. И все в их классе по этому принципу жили. А что из-за этого поганого принципа у хорошего человека жизнь покалечена, никого не волновало.

Ане внезапно стало не по себе. Она еще считала себя неплохим человеком! Да какое она имела на это право?

Вспомнилось вдруг, что Варя пыталась с ней заговорить, но Аня тогда решила не устраивать себе сложностей. К тому времени она привыкла быть в классе одна, и менять жизнь ей не хотелось. Пришлось бы перестраивать свое положение в классе, быть может, даже воевать. А воевать ей совсем не хотелось. У нее была вполне удобная позиция, и ничего нового

просто не хотелось. «Хорошая позиция – сидеть в углу и радоваться, что об тебя не вытирают ноги! – со злостью подумала Анна. – А если бы тебе так пришлось: прийти в новый класс? Да еще в такой, как наш?»

Надо признаться – Варя выстояла в неравной борьбе. Не сломалась, только угасла чуть-чуть. Еще неизвестно, как бы Аня выжила на ее месте. Ей было проще – все-таки с первого класса здесь, к ней все привыкли. А Варя, теперь Аня вспоминала, хотела что-то изменить в жизни их класса. На Новый год подготовила сама какую-то музыкальную программу, хотела конкурс рисунка провести. . . Программу так никто и не увидел – оказалось, что магнитофон сломался в последний момент. А кроме самой Вари да еще Васьки – никто никаких рисунков не принес. Причем Васька сказал, что нарисовал картину под названием: «Корова на лугу». Правда, это был совершенно белый лист. Когда его спросили, где же луг и корова, он ответил, что корова съела всю траву и ушла домой. Это было смешно, ничего не скажешь.

А насчет магнитофона – темная история. Он работал ровно до тех пор, пока не понадобился Варе. Так что у Ани еще тогда родилось подозрение, что тут что-то нечисто. Но она тогда недолго сидела на классной вечеринке и, как только появилась возможность уйти незаметно, сразу это сделала. Сейчас вспомнила, что Варя проводила ее тоскливым взглядом, и от этого теперь у Ани на душе кошки заскребли. Как раз после этого неудачного вечера Варя и притихла. Не пыталась ничего предпринимать – просто ходила на занятия в класс, и только.

До конца урока Аня никак не могла сосредоточиться на задачках. Все думала – почему так получилось, что она вычеркнула сама себя из класса? И не только музыкальная школа тому виной. Не надо все валить на музыкалку! Дело в ней самой. . . Она сидела, погружившись в свои мысли, и Валя, несколько раз оглядывавшаяся на ее серьезное лицо, ни разу ни о чем не спросила.

Уроки прошли тихо: ничего особенного не произошло. Ну, если не считать того, что на третьей перемене Аня неожиданно встретила в коридоре Маринку.

– Ты что здесь делаешь? – удивилась она.

– К тебе зашла, – улыбнулась та. – Я сейчас уезжаю, буду дома к четырем, так что раньше не жди.

Вообще-то она могла бы и потом позвонить, чтобы предупредить, так что, скорее всего, дело было не в этом. Аня догадалась, в чем именно, когда Марина тихо спросила:

– Которая тут Вика?

Аня хотела показать, но Марина вдруг сказала:

– Не надо, я поняла. Вон та, светленькая, в розовой кофточке. Верно?

– Да, а как ты. . .

– Элементарно, Ватсон! У нее такой вид, словно ей все вокруг должны по меньшей мере пять тысяч долларов.

– Почему – пять? – хихикнула Аня.

– Ну, может, десять. А та, крашенная, ее подруга?

– Жанна, – подтвердила девушка.

– Понятно, – Марина оглядела класс. – Ну, я пошла. Дома поговорим.

И ушла. Ее появления никто, в общем-то, и не заметил. Только Васька Ненашев, который вертелся неподалеку в коридоре, подошел потом к Ане и спросил:

– Это кто был?

– Из одиннадцатого, – схитрила она.

– Не ври, – строго посмотрел на нее. – Там таких нет.

– Каких – таких?

– Ну, таких. Чего ты, Морозова, дурная, что ли? Она же не из нашей школы!

– Она вообще не из нашей страны.

– Врешь! По-русски чешет, как своя.

– Ладно, – сжалась над ним девушка. – Это моя троюродная сестра, она в Лондоне учится. Приехала в гости. Понял?

– Понял, – кивнул Васька. – А что, к тебе в гости можно?

– Почему – нельзя? Она же приехала, – оторопела девушка.

– Тогда я сегодня приду, – пообещал он.

– Размечтался! – расхохоталась Аня и пошла обратно в класс. Но до конца дня настроение у нее было неплохое. Все-таки забавный этот Васька.

Глава 4

Первый урок танца

После уроков Аня быстро побросала вещи в сумку и подошла к Варе:

– Пойдем?

– Ко мне, – уточнила Варя и подняла на нее глаза. – Не возражаешь?

– Нет, – улыбнулась Аня. – Наоборот, я давно хотела.

– Правда? – обрадовалась она. – Тогда идем. Только в магазин загляну, а то у меня в доме шаром покати.

Провожаемые удивленными взглядами девушки вышли вместе из класса. Аня заметила, как на них смотрели, усмехнулась – получите! – выпрямилась и гордо подняла голову. Хватит съезживаться. У нее было такое чувство, как будто она вышла на тропу войны. И отступать не собиралась.

По дороге они зашли в магазинчик, где Варя купила хлеба с молоком, курицу и вермишель. Аня взяла мороженое в брикете – отпраздновать знакомство. С тем и пришли к Варе домой, в крохотную двухкомнатную квартирку в соседнем доме. Надо же, оказывается, живет совсем рядом.

– Проходи, раздевайся, – бросила Варя свой рюкзак в угол и повесила курточку на вешалку. – Вон тапочки, надевай.

– Я лучше свою сменку надену, – покосилась Аня на расшлепанные тапки сорок второго размера.

– Давай, – согласилась Варя. – А я на кухню. Курицу сварю, чай поставлю. Хочешь чаю?

Она заметно волновалась. Ане даже неудобно стало – кто она такая, чтобы из-за ее прихода так переживать?

– Я мороженое купила.

– О, тогда я кофе сварю. Меня Женька научил варить классный кофе.

И Варя скрылась на кухне. Аня огляделась в коридоре – пустовато. Вешалка, прибитая к стене, тумба и, в общем-то, все. Девушка повесила свою куртку на вешалку рядом с Варькиной и отметила, что там висел только еще какой-то шарфик. И больше ничего. «Наверное, все на работе», – решила она и прошла на кухню.

Там тоже было не слишком много мебели. И всего три табуретки у стола. Похоже, в этой квартире нет перенаселения.

– А где все? – спросила Аня, присаживаясь у стола.

– Все? – Варя запикивала курицу в кастрюлю. – Женька на занятиях, а больше никого и нет. Мы с ним вдвоем живем здесь.

– Женька – это брат? – осторожно уточнила Аня.

– Ага. Он старше меня на три года, но жутко серьезный. А когда он уезжает, то я тут одна.

– И часто уезжает?

– Нет, раз в два месяца примерно. У него соревнования.

– Он спортсмен? – Аня привалилась спиной к стене для удобства.

– Не совсем, – засмеялась Варя. Дома она была совсем другой – веселой и свободной. – Как на это посмотреть. Он танцор. Спортивные бальные танцы. Сейчас идет чемпионат России, а через месяц – чемпионат Европы. Если выиграет Россию – поедет в Вену.

– Он может выиграть?

– Надеюсь, – пожала плечами Варя, заваривая кофе. – В прошлом году выиграл. На Европе тоже занял неплохое место – был десятым. Это здорово. На чемпионат мира, правда, не поехал – денег не хватило. Но в этом году у него хороший спонсор. Банк «Мистраль».

– Здорово! – удивилась Аня. – Наш школьный спонсор.

Варя налила кофе в чашки и развернула принесенный Аней брикет мороженого. Девушки сидели, пили кофе с мороженым, и Варя излагала свой план:

– В конкурсе есть этап – танцевальный.

Аня кивнула. Она уже начала догадываться, о чем пойдет речь.

– Чтобы выиграть, недостаточно просто хорошо танцевать. Надо их поразить. Наверняка судить будут пристрастно, так что надо, чтобы твое превосходство просто бросалось в глаза.

– погоди, – перебила ее Аня. – А почему ты сама не хочешь участвовать? С отметками у тебя вроде бы неплохо, а танцевать брат точно научит. Вот и выигрывай!

– Нет, – серьезно покачала головой Варя. – У меня шансов нет.

– Какая ерунда! У всех есть шанс! – рассердилась Анна. Она уже забыла о том, что еще вчера думала иначе – про шанс для всех.

– Смотри в чем. Нет, правда, подумай – какая из меня мисс Совершенство, – развела Варя руками. – Стереотип сработает против. Потому что всякая Мисс – это ноги от ушей, фигура 90–60–90 и яркая косметика. А я ростом не вышла.

– Ты очень симпатичная, – запротестовала Аня. – И фигура классная.

– Но рост 162. Так что в данной ситуации моя фигура не имеет значения. Согласись, что на конкурсах красоты, как и в баскетболе, по росту отсеивают. Да и с моими конопушками и курносый носом...

Аня промолчала. Пожалуй, Варя права. Хотя это и несправедливо, на ее взгляд.

– Ну вот, – продолжала Варя. – Так что надо правильно оценивать ситуацию, бороться с врагом его же оружием и не идти с пистолетом против пулемета.

– А я кто тогда? – Сравнение с пистолетом Ане не очень понравилось.

– Ты – секретное оружие.

Станный получался разговор. Аня вдруг почувствовала себя заговорщицей, которая среди верных друзей обсуждает план свержения королевы с трона. И нужно понять: ей самой это надо?

Сложный вопрос. Пока Аня жила не так плохо. Скучновато, пожалуй, в школе, но мы же туда приходим не веселиться, а учиться. Викины претензии на лидерство ее не очень задевали. Хочется девушке повыпендриваться – на здоровье! Но вдруг Аня поняла, что за эти годы она просто приспособилась. Она старалась не влезать в проблемы, отсиживалась за своей партией, тем более, что по какой-то странной школьной моде парта была у каждого своя. Но каждый свой шаг она выверяла очень тщательно – чтобы не пересекаться с Викиными интересами. В целях самосохранения.

Варя молча выжидательно смотрела на нее, а Аня никак не могла решить, что ей, в конце концов, делать. Можно отсидеться. Просто сказать – пошутила, мол, и в конкурсе участвовать не собираюсь. И все останется по-прежнему. Недельки две хихикать будут, пальцем показывать – собиралась, а не стала! Но это можно пережить.

А что пережить нельзя?!

Разве она моральный урод, чтобы прятаться по углам от посторонних взглядов? Или просто уродина? Еще до конца не решив, что же делать, она сломала затянувшуюся паузу:

– Значит, ты предлагаешь...

– Я попрошу Женьку, – подхватила Варя радостно, – и вы с ним поставите танец. Настоящий, как на танцевальном конкурсе. Он посмотрит, что тебе больше подойдет, и потом можно сделать платье под этот танец. Хочешь? А то у вас в школе настоящее сонное цар-

ство! – вырвалось у нее с досадой. – В той школе у нас такие праздники были! И конкурсы мы проводили, и спектакли ставили. Для малышек на Новый год устроили поиски сокровища! Написали везде записки и пометки, стрелки всякие, и малышня носилась по школе, разгадывала маршрут.

– А что за сокровище было?

– Мы в воздушный шарик конфет напихали, и в актовом зале под потолок повесили. В конце поиска, когда одна команда нашла его, они получили лук со стрелами и его сбивали. Долго стреляли, – тихо засмеялась Варя. – Наконец попали, шарик лопнул, и конфеты по всему залу рассыпались! Потом они всех бегали угощать – и ребят, и учителей. А тут – каждый сам за себя, сплетни вечные, кроме MTV, никто ничего не смотрит. Только оценивают – клево и супер.

– Ну и что? – пожала плечами Аня. – Я не только MTV смотрю. А «супер» – это просто слово.

– Может, и так. Но вот скажи, у вас вечера школьные как проходят?

Аня вздохнула. Плохо проходят вечера. Занудная торжественная часть с двумя-тремя номерами самодеятельности, потом дискотека. Потом парочки разбредаются кто куда, а в зале остаются только безнадежные оптимисты. Сама Аня обычно уходила домой почти сразу, там включала хорошую музыку и садилась читать.

– Ты что, считаешь, что если – если! – я что-то выиграю, то школьные вечера сразу изменятся? – иронично спросила Аня.

Варя вспыхнула:

– Если сидеть и ничего не делать, точно ничего не изменится. А то закончите школу и будете ныть: пропали десять лет! Пока люди сами за ум не возьмутся, ничего хорошего не получится. Я пробовала, когда пришла, думала, что будет как у нас... А здесь... – Она махнула рукой и отвернулась к окну.

– погоди, – попыталась урезонить ее Аня. – Но от меня что зависит? Если у тебя не получилось, почему...

– Понимаешь, – снова повернулась Варя. – Конкурс – это что-то необычное. У вас же его не было до сих пор? Народ начнет шевелиться, что-то делать. Может, и привыкнет сообщать не только для того, чтобы позвонить, что в школу бомбу заложили. Но если оставить Вику с Жанной распоряжаться вашей жизнью, все останется по-прежнему. И тогда – все. Можно с песнями расходиться по домам.

– Чего ж ты тогда перешла в нашу школу? – Аня все еще сопротивлялась тому, что говорила Варя.

– Куда я денусь! – махнула та рукой. – Я раньше в Волгодонске жила. Брат танцами всю жизнь занимался. Хотели и меня научить, но мне слон ноги оттоптал.

– В самом деле? – хихикнула Аня.

– Ну, говорят же, что медведь на ухо наступил, если у человека слуха нет! Я к танцам не способная. Нет, просто потанцевать – это пожалуйста. Но не больше. А у Женьки талант. Его заметили на одном конкурсе и пригласили заниматься в Москву. Кто же откажется!

– Так он в прошлом году приехал?

– Нет, он здесь уже три года. Сначала один жил, а в прошлом году бабушка наша умерла, и он меня сюда забрал.

– А родители? – тихо спросила Аня.

– Я их и не помню совсем. Дом там остался – мы в частном секторе жили. Скотину соседям продали, а дом заколотили. Соседи присматривают, чтобы никто не спалил, летом я туда опять поеду. Там хорошо.

Аня промолчала. Оказывается, живет совсем рядом человек в большом городе вдвоем с братом, старается не просто выжить, а еще и другим помочь, а она даже не удосужилась

поинтересоваться, надо ли что-то девчонке. Залезла в свою раковину и сидит. Тепло, уютно, родители помогут, если что...

– Погоди, – вдруг сообразила она. – А живете вы на что?

– Пенсию перевели за родителей. Правда, на Женьку уже не полагается. Ну и брат работает. Он ведет курсы по танцам, недалеко отсюда. Платят немного, но нам хватает. Правда, костюмы очень дорогие, но я только ткани покупаю, а шью ему сама. Возни много, зато экономим здорово. Да еще я платья балльные на конкурсы шить стала – первое сшила из-за того, что Женькиной партнерше платье угробили, а до конкурса совсем мало времени оставалось, вот я и рискнула. Платье понравилось, и сейчас мне иногда заказы делают. Все-таки приработок. И теперь вот спонсор образовался. Теперь легче будет, если не обманут, конечно.

Варя спокойно топила ложечкой кусок мороженого в чашке с кофе, а у Ани в голове не укладывалось, как это все у ее одноклассницы просто выходит – живет одна с братом, выкручивается с деньгами на его крохотную зарплату, готовит, в школу ходит, шьет платья на заказ и еще пытается сделать жизнь других немного поярче. Радостнее. Хотя у самой поводов радоваться меньше, чем у других.

И Аня решилась. Она поняла, что потом не простит себе, если сразу же сдастся.

– Слушай, а твой брат... У него, наверное, времени мало, а тут еще и я, – засомневалась она.

– Нет, время найдется. Я вчера с ним разговаривала, – призналась Варя. – Он сказал, что если ты хоть немного лучше танцуешь, чем я, то за неделю он справится. Только заниматься надо каждый день хотя бы по часу. Получится?

– Ну, если у него время найдется, то у меня – тем более.

– Отлично, – повеселела Варя. – Ой, суп закипел.

Она вскочила и стала вытирать тряпкой выплеснувшийся на плиту бульон. Аня посмотрела на часы – почти три. Марина придет в четыре. Так что еще час у нее есть.

– А когда придет Женья?

– У него работа в два заканчивается, потом сорок пять минут – персональное занятие. Так что минут через пятнадцать будет. Как раз я суп сварю. Ты цветную капусту любишь? Женька ее просто обожает. В ней минералов полно, – тараторила Варя, снимая пену с куриного бульона и ставя на плиту сковородку для цветной капусты. Она была возбуждена. Похоже, уже ни на что не рассчитывала, когда подруга согласилась, и теперь радовалась. А у Ани было ощущение нереальности происходящего. Это же надо – Мисс Совершенство!

В двери повернулся ключ.

– Женька! – обрадовалась Варя и кинулась в коридор. Аня немного помедлила и тоже вышла.

Женья оказался невысоким светловолосым молодым человеком. У него были плавные и точные движения, тонкие черты лица и чуть смущенная улыбка.

– Здравствуй, ты – Аня? – спросил он.

– Да, – кивнула она.

– Я очень рад. Варя про тебя много рассказывала.

Аня решила, что он говорит про конкурс, но Женья тут же добавил:

– Когда она сказала, что ты тоже собираешься принять участие в конкурсе, мы решили, стоит попробовать.

Пока Аня переваривала мысль, что, оказывается, Варя и раньше говорила про нее брату, – он успел переобуться и прошел мимо нее на кухню.

– Голодный сегодня, – пожаловался он. – Что у нас на обед?

Варя уже наливала суп в три тарелки. Аня не успела опомниться, как уже сидела за столом и ела действительно очень вкусный куриный суп. От добавки она, правда, отказалась.

лась, но тушеную цветную капусту съела с удовольствием. Она даже и не предполагала, что цветная капуста может быть такой аппетитной.

После обеда они немного посидели на кухне. Варя помыла посуду, причем от Аниной помощи категорически отказалась. А Женя рассказывал, что на днях у него встреча с хореографом, подбор музыки уже сделан, так что теперь главное – заниматься.

– У меня есть более или менее свободная неделя, а потом буду пахать, – подытожил он и посмотрел на Аню. – Ну что, начнем работать?

Она кивнула, слегка оробев.

– Тогда пойдем.

– Я с вами, можно? – спросила Варя.

– Пойдем, тоже подскажешь что-нибудь. – Женя поднялся и пошел по коридорчику в комнату. Аня – за ним. На пороге она остановилась и с недоумением оглядела помещение. В этой комнате не было мебели. Вернее, у стены стоял шкаф, а рядом – диванчик. Комната показалась огромной, но, присмотревшись, Аня поняла, что на самом деле она просто кажется такой, потому что напротив диванчика стояло зеркало. Даже не так – вся стена была одно сплошное зеркало. А вдоль этой зеркальной стены стоял отполированный руками до блеска поручень на уровне пояса. Такой был в зале для гимнастических упражнений, там, куда Аня ходила заниматься синхронным плаванием. Каждый раз перед тем, как нырнуть в бассейн, она и другие девушки минут пятнадцать проводили, разминаясь у этого поручня. Но чтобы он находился в обычной городской квартире, да еще не самой большой из тех, которые Аня видела в своей жизни – это уж слишком! Похоже, хозяин квартиры очень серьезно относится к своей профессии.

Она осматривалась, а Женя между тем внимательно смотрел на нее. Потом спросил:

– У тебя есть какая-нибудь хореографическая подготовка?

– Я занимаюсь синхронным плаванием, – призналась Аня. – Это считается?

– Конечно! – обрадовался он, а Варя запрыгала на месте.

– Здорово! Тогда вам не надо с нуля начинать, – отметила она с видом знатока.

Женя снисходительно улыбнулся и предложил выполнить несколько движений: батман, арабеск, атитюд. К счастью, Аня знала, как выполняются эти чисто балетные упражнения, и легко с ними справилась, чем очень обрадовала своего нового учителя.

– Будем считать, что предварительная разминка нам не очень нужна. Ты же не собираешься выступать на международном конкурсе балльных танцев?

– Пока нет, – сдержала улыбку Аня.

– Тогда надо решить, какой танец будем ставить: самба, мамба, румба, танго, вальс...

Девушка растерялась. Из всех перечисленных она хорошо, как ей казалось, знала только вальс. Ну, еще слышала про танго. Остальные...

– Понятно. Ты танцевальные конкурсы не смотришь?

– Нет.

– Слушай, не надо мудрить, – вмешалась Варька. – Сделайте вальс. Можно медленный.

– Ну, это слишком просто, – поморщился он.

– Зато эффектно, – настаивала Варя.

Он задумался, прошел по комнате, посматривая на Анино отражение в зеркале, потом заколебался:

– У нее вполне мамба получится. И типаж подходящий, и гибкость хорошая.

– Можно и мамбу, но вальс – обязательно, – уперлась Варька.

– Ладно, – решил Женя. – Значит, сделаем так: подготовим Венский вальс, добавим движений для публики...

– Можно, кстати, немного отступить от классики, – опять влезла Варя с советами. – Там же не будет специальной комиссии, которая из-за лишних элементов очки снимает.

Похоже, это была больная тема, потому что Женька поморщился и кивнул.

– Вальс начнем прямо сейчас, а еще я тебе дам диски с записями, посмотришь, какие бывают танцы. Кстати, и на костюмы обрати внимание. Может, тебе самой какой-то танец понравится. Если не определишься, завтра вместе посмотрим. Идет?

– Идет, – весело кивнула Аня. Ей понравился Варин брат. Он, похоже, с головой ушел в танцы – вон, даже комнату в тренировочный зал превратил. Но согласился помогать – надо же! И вообще – с ним было очень легко разговаривать. Не скажешь, что на Европейских соревнованиях десятое место занял. Ну и что, что не первое. Все равно это значит, что лучше него танцуют только девять человек во всей Европе. А это чего-то стоит!

Женя подошел к ней, обнял одной рукой за талию, Аня нерешительно положила руку ему на плечо, а другой рукой парень взял ее руку и отвел в сторону. Варька подошла, поправила положение Аниной руки на плече, профессионально подняла ей локти и, довольно кивнув, отошла к окну. Там стоял на подоконнике музыкальный центр и кучей были навалены рядом диски. Она порылась в дисках и поставила один. Зазвучала музыка – вальс.

– Спину держи, – велел Женя. Он как-то сразу подобрался, стал даже выше ростом. Аня покосилась в зеркало, выпрямилась и, повинаясь указаниям Женькиной руки, чуть прогнулась в талии назад. И сразу почувствовала, что у нее есть спина и на ней есть мышцы. По крайней мере, они сразу дали о себе знать. «Болезнь вечером будут», – сообразила девушка, но тут Женя сделал первый шаг, потянул ее за собой, и Аня стала перебирать ногами, поглядывая в зеркало и пытаясь угадать, что нужно делать.

– Нет, так не пойдет, – вдруг отпустил он ее. – Мы слишком торопимся.

– Быстрый темп? – спросила Аня.

– Да. Ты все-таки этим не занималась никогда. Надо начать с простого. Итак, простой шаг...

Выяснилось, что под быстрым темпом парень имел в виду не темп музыки, а то, что они начали танцевать, когда Аня еще не имела представления о том, что надо, собственно говоря, делать под музыку.

Начался урок. Варька здорово помогала. Она изображала партнершу, чтобы Аня увидела, что она должна делать, потом танцевала за партнера, чтобы Женя мог подправить ее движения. Голова у Ани начала постепенно кружиться вместе с комнатой, она уже с трудом отличала правый поворот от левого, когда Женя неожиданно сказал:

– Стоп, на сегодня хватит.

– Как? – Аня вдруг увидела, что в комнате, оказывается, зажжен свет. Значит, за окном темно, а стало быть, уже поздно. Сколько же они занимались?

– Здорово! – сияла Варька. – Слушай, а может, ты с ней и на своем конкурсе танцевать будешь?

– Наташа будет возражать, – серьезно сказал Женя и заторопился. – Я уйду, буду в девять. – И вышел из комнаты.

Аня посмотрела на часы – полседьмого.

– Ничего себе! – ахнула она. – Мне же домой надо.

Варя пошла провожать ее в прихожую. Аня оделась и посмотрела на нее:

– Ты знаешь, у меня, наверное, ничего не получится.

– Почему? – удивилась та.

– Я ничего не понимаю. Делаю что-то, голова кругом идет, и ничего запомнить не могу.

– Это пройдет! – засмеялась Варя. – На самом деле у тебя здорово получается, можешь мне поверить. Я-то повидала танцоров на своем веку!

Она многозначительно покачала головой, и обе расхохотались.

– Погоди, – спохватилась Варвара. – Диски!

Она забежала к себе в комнату и вернулась через пару минут с пакетом.

– Смотри, тут они по видам подобраны, на дисках написано: вальс, мамба и так далее. А вот на этом Женьку сняли, как раз на конкурсе. Он там под номером 32 с Наташей танцует. Она его партнерша.

Аня заглянула в пакет и ахнула:

– Я все посмотреть до завтра не успею! Их пять штук! Они по сколько минут?

– Можешь все целиком не смотреть, – разрешила Варя. – Пока главное – определиться, какой из танцев тебе больше всего подходит. И посмотри на костюмы.

– Да, а когда завтра приходить? – Аня вспомнила, что она так и не договорилась о времени урока.

– Позвони утром, часов в десять. А то я не знаю, когда Женя свободен.

Они обменялись телефонами, и Аня вышла на улицу.

Глава 5

Ничего особенного

Пахло сыростью, подтаявшим снегом и близкой весной. За время занятия девушка привыкла держать спину и сейчас все еще шла, как в танце – легкой походкой, высоко подняв голову. Прохожие оборачивались вслед, но она этого не замечала. В душе у нее пела музыка. Жизнь иногда меняется так сильно...

Она влетела домой как на крыльях.

– Марин, ты дома? Извини, я опоздала...

Но в ответ – тишина. Аня скинула ботинки, прошла к себе в комнату. Никого. Странно – она сказала, что будет в четыре, а теперь уже почти семь...

Но вообще-то мало ли как бывает. Вполне могла задержаться. Аня решила без нее диски не смотреть, а пока сделать уроки на понедельник. Вдруг в выходные не останется на это времени. Она еще немного покружилась по комнате, вспоминая движения вальса, и удивилась – помнит. Час назад казалось, что ничего во всем этом не понимает. Она кружилась, пока не налетела на стол, потерла, морщась, ушибленную ногу и позавидовала Жене – как у него просторно. Вот выкинуть бы все отсюда!

Но что выкинешь? Пианино – жалко. Книжный шкаф – можно бы, но тогда где хранить все эти книги? Вот платяной шкаф – громоздкий до ужаса, его не жаль. Но мама не разрешит. В нем она хранит постельное белье и сезонную одежду. Тумба с телевизором – это тоже нужно. И Аня, вздохнув, решила, что лучше всего завести еще одну комнату.

– Вот когда у меня будет собственный дом!.. – пропела она, расхохоталась и села за письменный стол. Настроение у нее было приподнятое. А с таким настроением не только уроки – и Эверест штурмовать легко. Так что расщелкала математику с физикой за полчаса. Еще полчаса потратила на английский. Русский не задали. Вернее, надо было провести работу над ошибками, но их в Анином сочинении не было, так что и делать ничего не надо.

Историю и биологию она решила выучить в воскресенье: все равно ничего особенного не задали. А прочитать параграф всегда успеется. Аня еще поколебалась, не подождать ли Марину, но потом решила, что можно будет все посмотреть еще раз вместе с сестренкой. И она поставила первый диск в DVD-плеер.

То, что она увидела, ее просто ошеломило. Раньше Аня никогда не смотрела внимательно эти соревнования. Да и соревнованиями их не считала. Не понимала – как можно оценивать пары, когда они находятся на площадке все одновременно. Выступали бы, как фигуристы – по очереди, тогда еще как-то можно разобрать, кто что делает. А так...

Но теперь у нее была задача – попробовать понять, что происходит на площадке, и Аня старательно следила за танцующими парами. Сначала просто мелькало в глазах от разнообразия поз и ярких платьев. Потом захватило дух от четкости движений и бешеного ритма. Но все же это было не то, что ей нужно. Невозможно было даже представить себе, что за неделю можно научиться так танцевать. Некоторая нарочитая, преувеличенная резкость выбрасывания ног и рук... А эти быстрые волнообразные движения туловищем! Аня подумала, что сначала надо удалить из организма все кости, иначе ничего не выйдет.

– Нет, это не вариант, – подумала она вслух и посмотрела, что написано на диске: «Финал европейского конкурса». – А, это та, где Женя! – сообразила она и стала искать среди номеров, прикрепленных на спинах партнеров, 32-й номер. Нашла и ахнула. Она бы ни за что не узнала рыжеватого невысокого Женю в этом темноволосом стройном подтянутом молодом человеке. Он вился змеей вокруг своей партнерши. Девушка была в ярком коротком платье из лоскутков. Большая часть тела была просто затянута капроном телесного цвета, так что казалось, что все эти лоскутки держатся на ней чудом. Ее светлые волосы туго

забраны в пучок, и еще почему-то они сверкали и искрились в свете прожекторов. Девушка танцевала прекрасно, а Женя был просто неотразим!

«И все-таки эти танцы – не для меня», – подумала Аня.

Диск закончился, и девушка перебрала остальные диски, разглядывая надписи: «Вальс», «Мамба», «Румба», «Танго».

Аня поставила диск с надписью «Вальс». Оказалось, что это краткий курс. Танцоры, одетые достаточно скромно по сравнению с предыдущей парой, показывали движения, голос за кадром их комментировал, потом движения объединялись в целую связку. Потом показали по очереди несколько вальсов. Их исполняли разные пары, причем кавалеры были одеты в черные костюмы, Ане даже показалось, что это были фраки. А дамы – в длинных платьях с необыкновенно пышными юбками, некоторые были украшены внизу пушистой оторочкой. А одно платье выглядело так, словно вся юбка заполнена воздушной пеной, она мелькала у ног, а верхняя юбка была легкой, взлетала в такт музыке, и возникало ощущение, будто партнерша плывет по облаку.

Девушка завороченно смотрела на летящие по кругу пары и узнавала движения – вот так они с Женей поворачивали сегодня, а вот так она сама держала руку у него на плече... Она даже не заметила, как вошла Марина, и вздрогнула, когда та радостно с ней поздоровалась.

– Привет, – перевела Аня дыхание, придя в себя.

– Засмотрелась? – поглядела Марина на экран, где плыла очередная пара. – Это что за кино?

– Мне Варя дала, – пояснила она. – У нее брат занимается танцами, представляешь? Он сегодня меня учил вальс танцевать.

– Здорово, – кивнула Марина. – Вальс – это классно. Можно еще что-нибудь. Мне, например, рок-н-ролл нравится. Там музыка заводная, и движения не очень сложные.

– А мне такого не дали, – Аня посмотрела еще раз на надписи.

– Понятно, это же отдельный вид спорта. Но вообще-то можно и танго. Ладно, мы это посмотрим. Ты завтра не учишься?

– Нет.

– Вот и отлично. Завтра у нас с тобой поход по магазинам. Сегодня я провела разведку, так что с утра поедем покупать.

– Что покупать?

– Все подряд, – заявила Марина.

– А денег хватит – все подряд покупать? – засмеялась Аня.

– Разберемся! – Марина была настроена оптимистично. Аня решила пока не возражать. Правда, она не любила покупать новые вещи. Привыкала к старым свитерам, платьям и носила до тех пор, пока мама не отбирала их на тряпки. Но если сестра предлагает – почему бы и не съездить за компанию. Она сама себе не решалась признаться, что тоже хочет пройтись по магазинам, потому что раньше посмеивалась над девчонками, которые, кроме тряпок, ни о чем думать не могли. Но с другой стороны – если не покупать ничего, то в конце концов придется в простыню заворачиваться. Аня представила себе такую картину: нет, в нашем климате это не пройдет. Это вам не тропики, где можно в фиговых листьях весь год бегать.

– Ты так в магазинах задержалась? Обещала в четыре, а теперь уже почти восемь...

– Мы с Динкой туфли искали, – пояснила Марина. – Слушай, давай поедим что-нибудь, а то мы с ней только кофе пили.

– Давай, – согласилась Аня. – Я вообще-то у Вари обедала, но уже проголодалась. Ты представляешь, Варя, оказывается, с братом живет. Он в конкурсах участвует и работает, а больше у них никого нет...

Они нашли в холодильнике котлеты, разогрели и сделали гамбургеры: положили их на хлеб, полили кетчупом, нарезали соленого огурца и лука, потом прикрыли другим куском хлеба, – и с удовольствием съели.

– Ну вот, – облизываясь, сказала Аня. – А то мама всегда заставляет с гарниром есть. А так гораздо вкуснее!

Девушки переглянулись и съели еще по одной котлете.

– Интересно, куда родители делись? – задумчиво спросила Аня, сооружая себе третий бутерброд. На этот раз она добавила еще и кусок сыра – получился чизбургер.

– Не знаю, – отозвалась Марина. – Может, пошли куда? Слушай! – спохватилась она. – Я же купила краску для волос!

– Может, не надо, – засомневалась Аня.

– Надо! – уверенно ответила сестричка. – Не бойся, это не настоящая краска. Просто оттеночный шампунь. В следующий раз смоемся.

– Тогда зачем красить? – пожала плечами девушка.

– Надо! – веско сказала Марина и потащила ее в ванную.

Процедура оказалась очень простая. Намыливаешь голову этим шампунем и сидишь ждешь двадцать минут. Потом смываешь – и готов новый цвет волос. Аня очень волновалась – что у нее получится? Так вышло, что за все свои пятнадцать лет она ни разу волосы не красила. Многие девчонки перекрашивались уже по пятому разу, и в рыжий цвет, и в красный, одна даже зеленой как-то пришла. Правда, быстро перекрасилась обратно, когда Васяка Ненашев сказал, что она наконец приобрела свой настоящий цвет, который лягушкам положен от природы.

Так что, когда Марина наконец разрешила смыть шампунь, Аня пристально уставилась в зеркало, пытаясь понять, что изменилось у нее на голове.

– Не смотри, – засмеялась Марина. – Мы тебе не очень сильно цвет сменили, сразу не поймешь. Вот когда волосы высохнут...

Аня разочарованно повернулась к ней.

– Ладно, подождем. А сейчас что делать будем?

– Сейчас... Так, что там на конкурс надо?

– Платье, обед, танцы, история Москвы, – весело перечислила Аня.

– Ага. Значит, танцам тебя есть кому учить, с историей сама разберешься, остается платье и обед. Чем займемся?

– Давай посмотрим, что можно сшить, а то там такие костюмы, что я просто не знаю, из чего и как это делать!

– Ладно, посмотрим...

И они посмотрели. Изучили запись, в которой кружились в вальсе пары, останавливали ее несколько раз, спорили, что лучше – юбка с пышной многослойной подкладкой или юбка с пушистой оборкой. Единственное, в чем пришли к единому мнению – это что платье должно быть изумрудного цвета. Ане этот цвет очень шел. Но даже в таком простом вопросе, как наличие или отсутствие рукавов, они не сошлись. Марина считала, что рукавов быть не должно, а Аню больше всего смущало декольте, которое было на некоторых нарядах.

– Ладно, потом решим. А теперь иди, посмотри на себя в зеркало.

Аня схватилась за волосы – сухие! – помчалась в ванную и ахнула. Такого она не ожидала! Нет, цвет волос существенно не изменился, они как были темными, так и остались. Но появился какой-то светящийся блеск. Как будто солнышко отсвечивает, и из-за этого волосы стали какими-то... более живыми, что ли?

Марина довольно смотрела на нее:

– Ну что, я же тебе говорила, что будет классно! Если захочешь, в следующий раз другой тон попробуешь, но мне кажется, что так отлично. Ну, чего молчишь?

А она не знала, что сказать. Ей и нравились те перемены, что происходили с ней, и немного пугали. Что же будет дальше? Марина как будто подслушала ее мысли и сказала:

– Дальше будет еще лучше. Завтра подберем подходящее белье, купим туфли, съездим за тканью и начнем шить. Да, еще мне завтра надо с Динкой встретиться. Мы договорились, что поедем ей платье заказывать. Она не хочет брать напрокат свадебное платье, ты представляешь? Я ее уговаривала – зачем сумасшедшие деньги тратить на то, в чем покрасуешься один день, а она говорит, что если платье напрокат, то и счастье такое же будет, временное. Ерунда, конечно, – пожалала она плечами, – но она уперлась, и все тут. Так что поедем в ателье. Есть такое в Москве, специальное свадебное. Только там цены – с ума сойти!

Неожиданно в кармане ее куртки в прихожей зазвонил телефон. Аня кинулась в коридор и чуть не упала, поскользнувшись.

– Ты чего, как кошка угорелая? – засмеялась Марина. Но Аня не слушала, она схватила трубку – мама!

– Алло!

– Ты что запыхалась? – раздался в трубке мамин голос. – Случилось что-то?

– Нет, – успокоилась Аня. – Вы где? Мы тут уже волноваться начали.

– В театр неожиданно с папой попали, – пояснила мама. – Пытались перед спектаклем позвонить, но не смогли дозвониться. У вас все в порядке?

– Да, все нормально.

– Ложитесь спать, нас не ждите. Мы еще через полтора часа доберемся только.

– Хорошо, – Аня положила трубку и немного постояла в коридоре. Она сама не могла бы объяснить, чей звонок она ожидала услышать, чей голос...

– Ну, где они? – любопытствовала Марина.

– В театре. Через полтора часа будут. Велели их не ждать.

Они жили довольно далеко от центра, поэтому любой выход в театр или в центральный магазин превращался в целое путешествие. Иногда Аня думала – во времена Толстого Москва была совсем маленькой, уже не говоря о Пушкинских временах. И то тогда люди в гости ездили, основательно собираясь, подолгу добирались до места, где намечался бал. Интересно, если бы до сих пор все ездили в каретах, а не на метро, сколько бы сегодня родители добирались домой? Дня два, наверное.

– Знаешь, что? – предложила сестричка. – Давай-ка уляжемся и посмотрим то, где «Танго». Идет? А то надо с танцем определяться.

– Давай, – согласилась Аня.

Они расстелили постели, поставили диск, начали смотреть. Ане танго понравилось. Она примерила движения на себя – пожалуй, сможет попробовать. Конечно, так, как у этих пар, у нее не получится, но в принципе...

Она внезапно почувствовала, что глаза у нее слипаются. Посмотрела – Марина уже спит. И тогда Аня из последних сил встала, вытащила диск из DVD-плеера и выключила телевизор. Легла и уснула моментально. Как пришли родители, она уже не слышала.

Мама заглянула к ним, поправила на дочке одеяло и погасила свет.

– Знаешь, – сказала она папе, вернувшись в комнату, – я очень рада, что с Мариной так получилось. Ну, что она у нас оказалась.

– Я тоже так думаю, – кивнул папа. – Мне кажется, что ее общество Ане не повредит. Ты заметила, что она изменилась за эти два дня?

– Да, – улыбнулась мама. – А ты знаешь, она сегодня еще и волосы покрасила...

– Да ну?

– Точно. Не ходи, разбудишь, – остановила она его. – Не бойся, не в экстремальный цвет. Всего лишь оттенок каштанового. Но очень красиво.

– Да, – папа покачал головой. – Это что, превращение Золушки в принцессу?

– Хорошо бы. Ты знаешь, ей всегда не хватало азарта. Такого огонька в глазах. Она старательная, даже талантливая, но при этом очень неуверенная в себе. Может, сейчас что-то изменится?

– Похоже, уже меняется.

– Да, а всего-то надо – слегка подкрасить волосы, – засмеялась мама тихонько.

Глава 6

Покупаем ткань на платье

Утром все проспали. Когда Аня открыла глаза, солнце уже вовсю светило в окна. Она посмотрела на часы, ахнула:

– Десять! Это же надо!

И кинулась в ванную. Она с самого детства не могла даже разговаривать ни с кем, пока не умоется. Издержки воспитания, ничего не поделаешь. От шума и грохота, который поднялся, когда она уронила в ванну тазик, подвернувшийся ей под руку, проснулись все.

– Да уж, – качая головой, мама отправилась на кухню – готовить завтрак. – Вот поспали так поспали. Ну и хорошо. Раз в неделю можно никуда не торопиться.

– Мам, но мне же звонить надо! – выскочила Аня из ванной и помчалась за сотовым. На звонок тут же ответили.

– Варя, привет, это я, Аня.

– Здравствуй, – обрадовалась Варя. – Женя уже уехал на занятия. Он сказал, что ждет тебя в семь вечера. Диски посмотрела?

– Не все. Только вальс, и еще ту, которая с конкурсом, – сказала девушка. – Знаешь, мы с сестрой сегодня поедем ткань покупать, ты не могла бы подсказать, где и какую купить?

– Хотите, я с вами съезжу, – предложила Варя. Но тут же торопливо добавила: – Если, конечно, не помешаю.

– Да ты что! – удивилась Аня. – Наоборот, я хотела тебя попросить, только не знала, может, у тебя планы другие.

– Я сегодня совершенно свободна.

– Здорово! Тогда я сейчас узнаю, когда мы поедем, и тебе перезвоню, ладно?

Она вернулась в комнату:

– Марина, просыпайся! Когда ты договорилась встретиться с Диной?

– Что? – сонно повернулась та.

– Нам в магазин надо! – Аня потянула с нее одеяло.

– В какой магазин? – Марина глаза уже открыла, но еще не совсем понимала, что от нее хотят.

– За тканью, ты что, не помнишь? И ты еще хотела со своей Диной шить свадебное платье! Ну, давай, просыпайся же! – сердилась она.

Марина наконец села в кровати и посмотрела на часы.

– Что ты паникуешь? У нас весь день впереди.

– Ну да, весь день, – согласилась Аня. – Но время идет, а я совсем не представляю, как шить это платье и из чего. А Варя может помочь подобрать ткань, и к тому же она этим занималась и, наверное, знает, сколько чего надо брать. Ну?

– Чем она занималась? – сестричка никак не могла понять, о чем идет речь.

– Она говорила, что делает бальные платья.

– Хорошо делает? – заинтересовалась Марина.

– Не знаю, не видела. Но если в ее платьях на международных конкурсах танцуют...

– Идея! – Марина вскочила с кровати и начала одеваться. – А она сможет сделать свадебное платье? Только хорошее?

– Наверное, – пожала Аня плечами. – Чем оно от бального отличается, в конце концов?

– Фатой, – рассмеялась Марина. – Так, сейчас звони Варе, зови ее сюда. А я договорюсь с Динкой, когда она сможет поехать. Как ты думаешь, Варя согласится сшить свадебное платье моей подруге?

– Подожди, ты что, хочешь, чтобы она...

– Ну да! А то в ателье обдерут как липку, да еще и испортят ткань. И не докажешь потом ничего. И еще, – говорила она, натягивая брюки, – очень в ателье любят делать такой фокус: сначала назначают срок, когда платье будет готово, потом выясняется, что работа слишком сложная или мастер внезапно ушел в отпуск. Так что к свадьбе ничего не успевают сделать. Невеста в панике, жених мечется, и в конце концов цена платья взлетает вдвое. За срочность и сложность. А у Динки жених хоть и состоятельный, но лишних денег не бывает. Лучше их на что-то полезное потратить. Ну что стоишь, звони!

– А что сказать? – растерялась Аня от Маринкиного напора.

– Что есть дело на миллион долларов.

– На сколько? – ахнула девушка.

– Может, и на два, – хохотала Маринка. – Это смотря какой фасон выберем.

Аня пожалала плечами: миллион – это уж слишком! – но Варя позвонила.

– Варя, – нерешительно сказала она, когда услышала в трубке знакомый голос. И замолчала, соображая, как бы ей сказать про свадебное платье. Ничего не придумала и предложила:

– Ты можешь прийти ко мне? Мы от нас и поедем. Я в соседнем доме живу, где сберкасса, второй подъезд, пятый этаж. Квартира слева от лифта. Найдешь?

– Найду, – сказала Варя и положила трубку.

Аня вздохнула и пошла посмотреть, что делает подруга. Та уже занималась макияжем.

– Ну что, придет? – тщательно подводя глаза, спросила Марина.

– Придет.

– А платье Динке сошьет?

– Вот сама и спросишь! – парировала Аня, повернулась и пошла на кухню.

Там мама готовила сырники. Уже целая гора аппетитных золотистых кругляшков возвышалась на блюде, а мама дожаривала последнюю партию.

– Ну что, – повернулась к ней мама. – Идете завтракать?

– Да, только сейчас ко мне одноклассница зайдет. Можно, мы вместе позавтракаем?

– Если она захочет – конечно, – улыбнулась мама. Она любила всех кормить.

Аня пошла к себе в комнату, застелила свой диванчик и печально села на него. Ей что-то больше никуда не хотелось ехать. И Маринкин энтузиазм по поводу свадебного платья ее просто пугал. А вдруг Варя не захочет ничего шить? Получится полная ерунда из этой затеи.

Вошла Марина и сразу увидела скучную подругу. Подсела к ней:

– Ты чего? Что-то не так? Не волнуйся, сделаем тебе такой наряд – все просто закачаются. Я немного шить умею, ты тоже. И вообще – все будет хорошо.

– Ты так думаешь? – слабо улыбнулась Аня.

– Ну конечно, – обняла ее сестра. – Сейчас только немного подкрасим глазки.

И хотя Аня не слишком в это поверила, но все-таки ей стало веселее. А к тому времени, когда пришла Варя, она и вовсе забыла обо всех своих колебаниях, потому что в зеркале, которое подсунула Ане Марина после того, как сделала ей макияж, отражалась совсем другая девушка – с прекрасными удивленными глазами, нежным цветом лица и четкой линией красивых губ.

– Нормально получилось, – констатировала Марина. – Так и будешь краситься. Можно еще чуть поярче румяна, но днем это не обязательно. Конечно, на торжественный выход надо тона чуть поконтрастнее...

Она еще что-то говорила, но Аня ее уже не слышала. Она смотрела на свое отражение и думала: неужели это она? Вот эта симпатичная, если не сказать больше, девчонка – это она?!

– Аня, к тебе пришли, – оторвала ее от размышлений мама. Она заметила перемену, но не стала ничего говорить. Просто вышла, пропустив в комнату Варю. Та посмотрела на Аню и ахнула:

– Здорово! Я же говорила, что ты лучше всех!

– Нравится? – гордо сказала Марина. – Это моя работа. В смысле: я ее надела. Слушай, – она сразу приступила к делу, – есть идея...

Но тут мама вошла снова и поинтересовалась, когда девочки будут завтракать, а то сырники катастрофически остывают.

– Да, сырники! – спохватилась Аня. – Пойдемте поедим, заодно и поговорим.

Варя сначала пыталась отказаться, но девочки ее мигом уговорили, и все втроем – поскольку родители решили их не дожидаться и позавтракали без них – уселись за кухонным столом. Налили кофе, переглянулись и стали таскать сырники из общей тарелки руками. Так вкуснее.

Когда они наелись, а в тарелке ничего не осталось, Марина спросила у Вари:

– Аня сказала, что ты умеешь шить балльные платья. Правда?

Варя кивнула.

– Можешь проконсультировать? – торопливо вмешалась Аня, пока Марина не начала говорить про свою идею со свадебным нарядом.

– Да, конечно. Вот, кстати, я принесла фотографии, – Варя принесла из своего пакета в прихожей альбомчик и протянула Ане. – Платья на конкурс. Тут не все шила я, только первые восемь, но остальные очень интересные, может, тебе идеи понравятся.

Аня с Мариной столкнулись головами над альбомом и обе ахнули. Такого Аня не видела еще никогда. Наверное, на диске, который они смотрели вчера, были похожие платья, но там все двигались, и ничего не понятно. А тут...

– Роскошь! – выдохнула Марина. – Слушай, это действительно ты сшила сама? Вот это платье?

Она ткнула пальцем в фотографию серебристого платья с ажурными вставками и вышивкой бисером и блестками.

– Ну да. Это в позапрошлом году для Наташи. Они тогда выступали на отборочном турнире, и так вышло, что у нее платье погибло – кто-то на него утюг поставил! А ее портниха тогда в отпуск уехала. Тогда они меня и уговорили. Я еще жутко паниковала, потому что шила в первый раз...

– Первый?! – не поверила Аня и еще раз посмотрела на платье. – Но оно просто великолепно!

– Я старалась, – призналась Варя, слегка покраснев. – Наташа тоже оказалась довольна, к тому же она почему-то решила, что победу на этом турнире ей принесло именно мое платье. Раньше у них не получалось так легко выиграть. И теперь я шью для них все костюмы.

– И Жене тоже? – удивилась Марина.

– Ну да. Собственно, я и раньше ему шила. Но там другие хитрости. А с платьями иногда проще, а иногда сложнее. От фасона зависит.

– Послушай, а ты свадебное платье могла бы сшить? Ну, к примеру, похожее на это, – Марина показала на серебристое платье.

– Вообще-то свадебное платье должно быть немного другим, – осторожно заметила Варя. – Но проблем никаких. А что, кому-то нужно свадебное платье?

– Да. У меня подруга замуж выходит, – сказала Марина. – И она хочет шикарно выглядеть на свадьбе. Вот скажи, это платье ты за сколько времени сделала?

– За неделю. Но сидела не вставая. Там вышивка очень сложная – ты видишь, весь корсаж пришлось блестками отделять, и еще все вставки по бокам.

Аня присмотрелась – и правда, клинья длинной юбки тоже расшиты.

– А само платье сделала за три дня, – продолжала Варя. – Так что все будет зависеть от фасона.

– Так ты возьмешься? – встала Марина. – Тогда я сейчас звоню Дине, и мы поедем подбирать ткань! Да, – остановилась она в дверях. – Сколько ты берешь за работу?

Варя растерянно посмотрела на нее.

– Ну ладно, потом сами договоритесь, – решила Марина и пошла звонить.

Варя повернулась к Ане:

– Она это серьезно?

– У нее все всегда серьезно, – вздохнула Аня. – Смотри, вчера мне волосы покрасила. Пообещала, что купит краску, купила и затащила меня в ванную. Ничего получилось?

– Здорово! Но я насчет оплаты за работу. Это она серьезно?

– Конечно. Она сказала, что подруга хочет заказать платье в ателье, но там сумасшедшие цены, и еще они боятся, что могут испортить.

Тут вернулась Марина:

– Значит, так. Если поедем сейчас, то через полчаса будем на кольцевой. Кстати, куда лучше ехать? Чтобы купить все сразу?

– На «Добрынинскую». Метро «Добрынинская», потом надо пройти немного, и там на улице специальный магазин. В нем продается все для танцевальных костюмов – ткани, обувь, отделка. И цены приличные.

– «Добрынинская» – это на кольцевой? – уточнила Марина и предложила: – Давайте поедем и захватим Дину по дороге. Кстати, сколько надо, чтобы купить все для платья Ане?

...Мама почему-то обрадовалась, когда узнала, что Аня хочет купить себе ткань на вечернее платье, и тут же выдала ей целую кучу денег. В расчете, что кроме ткани на платье ей понадобится и еще что-то – туфли, например...

– Вот это да! – пробормотала Аня, глядя на зажатую в руке пачку. – Теперь надо охрану нанимать, с такими-то деньгами.

Но Марина не разделяла ее восторга. Она пересчитала деньги, что-то прикинула в уме, подумала немного и сказала:

– Ну ладно, может, и хватит. Если что, я добавлю. Поехали?

И уже через пять минут они шагали к метро. По дороге болтали обо всем, Марина рассказывала о жизни в Лондоне, и как-то так выходило, что жизнь там не слишком отличалась от жизни в Москве. Ну разве только зимой теплее.

День был солнечный, яркий. Уже чувствовалось, что весна близко, но под ногами хрустели замерзшие лужицы. Стайками перелетали с куста на куст беспокойные воробьи. Наверное, они тоже чувствовали приближение теплых дней. Или Ане так казалось?

Она шла к метро, не слишком прислушиваясь к оживленной беседе подруг. Смотрела по сторонам, присматривалась к прохожим. Внезапно на той стороне улицы она увидела идущих вместе Никиту и Вику. Вика что-то рассказывала, хохоча и жестикулируя, а Никита рассеянно смотрел по сторонам. В какой-то момент он увидел трех девушек, встретился взглядом с Аней, и – она могла бы поклясться! – вздрогнул. Отчего?!

Вика все еще продолжала говорить, а он смотрел на Аню внимательно и неотрывно, губы его дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но Вика требовательно положила руку ему на рукав, и Никита повернулся к ней.

Они поравнялись, и, хотя их разделяла целая улица, Аня продолжала смотреть на него, а он... Он говорил с Викторией. Но был ведь момент, когда он забыл о ней! Забыл, хотя она шла рядом. «Почему?» – недоумевала Аня, но скоро выбросила это из головы. Никита – не тот парень, из-за которого она стала бы ломать себе голову или шею. Да, учится хорошо. Наверное, поступит в престижный институт. Красивый – в этом ему не откажешь. Но холодный и бездушный. Иначе что он делает рядом с этой расфуфыренной куклой!

День был удивительным. Столько всего сразу в Аниной жизни еще не происходило! Сначала они встретились на «Баррикадной» с Диной. Тут же сели в поезд, и Марина дала Дине посмотреть фотографии платьев.

Когда Дина увидела первую фотографию, она ахнула и на весь вагон закричала, что хочет такое же платье! Хорошо еще, что было шумно, и на нее обернулись не все, а только стоящие неподалеку. Но Марину это нисколько не удивило, она радовалась так, словно платье было ее собственным произведением. А Варя покраснела – непонятно только, от удовольствия или от смущения.

– Ты смотри дальше, – предложила Марина подруге. – Там дальше такое!..

Когда они вышли на «Добрынинской», Дина уже не знала, что именно она хочет. Похоже, что она с удовольствием заказала бы себе все наряды из тех, что увидела на снимках.

Магазин оказался на небольшой улице, с довольно скромной дверью, зато внутри него!.. Везде на стендах висели такие необыкновенные ткани, каких Аня в жизни не видела.

– Сначала давайте на свадебное платье ткань купим, – предложила Аня. Она боялась, что не сможет сейчас сообразить, что ей нужно самой, и хотела потянуть время.

Девушки остановились и стали оглядываться, но Варя прекрасно знала, что где надо смотреть, и повела их к одной из стен. Ткани всех оттенков белого – вот уж не знали, что у белого бывают оттенки! – висели на стенде от пола до потолка ярусами.

– Что выбрать? – растерялась Дина.

– А какое ты хочешь платье? – спросила ее Марина.

– Ну, такое... – Дина развела руками, показывая, что платье должно быть непременно с пышной юбкой. Потом задумалась, припоминая, что же она видела в альбоме с фотографиями. Но оказывается, что всю дорогу Варя присматривалась к ней и составила собственное мнение. Она достала блокнот и карандаш, отошла в сторонку и начала там что-то рисовать. Девушки переглянулись, подошли и заглянули через плечо.

На листочке возникало платье – воздушное, легкое, с пышной двойной юбкой, узким лифом и...

– Можно тебя попросить снять пальто? – Варя подняла глаза от листочка на Дину.

– Конечно! – и девушка мигом осталась в брюках и джемпере.

Варя подошла, покачала головой:

– Все равно непонятно. Пойдем в примерочную пройдем.

И потащила Дину куда-то за угол.

Марина с Аней остались в зале – ждать. Аня удивилась – в классе Варя была самой незаметной, тихой, а тут... Откуда взялся этот командный тон, уверенность в голосе и движениях?

Оказывается, когда человек занимается тем, что любит и знает, и к нему не цепляются на каждом шагу, то он меняется просто на глазах. Аня подошла к стенду и стала всматриваться в развешанные блестящие и роскошные ткани.

– Ой, – увидела она сумасшедшую цену на не очень-то интересную, на ее взгляд, материю – всего-то черный гипюр с какой-то аппликацией! – А у нас денег хватит?

– Я добавлю, – спокойно сказала Марина. И шепнула: – У меня есть пятьсот фунтов.

Появились Дина с Варей. Обе довольные. Дина протянула Марине листок:

– Смотри, что мы решили сделать.

Аня тоже посмотрела. На листочке было сказочное платье с широкой юбкой, узким корсажем и совсем без рукавов. Зато по плечам у предполагаемой невесты проходила широкая кружевная тесьма, расшитая бисером и блестками. Спереди ее концы спускались по корсажу, образуя хитрый узор, и уходили куда-то назад.

– Сзади можно сделать бант, – пояснила Варя. – Но это решим позже. Сейчас подберем ткань. Мне кажется, что чисто белый цвет не совсем подходит. Надо взять оттенок слоновой кости. У Дины смуглая кожа, и на фоне слоновой кости она будет казаться блее.

Дина не возражала. Видимо, она уже полностью доверилась Вариному вкусу. Марина пожала плечами – мол, вам виднее, и Варя стала вместе с Диной перебирать ткани. Выбор не занял много времени. Видимо, она уже представляла, из чего должна шить это платье, еще когда рисовала эскиз. Так что через полчаса Дина, нагруженная двумя огромными, хотя и не слишком тяжелыми пакетами, стояла в радостном предвкушении примерок.

– Ну, теперь давай с твоим платьем разберемся, – предложила Варя Ане. – Во-первых, какого оно должно быть цвета?

– Зеленого. Ну, не как трава, а темно-зеленого. Изумрудного.

Варя оценивающе посмотрела на Аню и кивнула.

– Тебе пойдет. Но для конкурса надо что-то яркое. В темно-зеленом ты потеряешься в зале. Так что надо выбрать какой-то броский... Скажем, красный цвет.

Аня поморщилась – у нее была аллергия на «броские» цвета. Варя заметила это и засмеялась:

– Красный – он разный бывает. У него оттенков столько, что какой-нибудь тебе обязательно понравится. К тому же мы подберем отделку... Скажем, золотом!

Аня вытаращила глаза. Красный с золотом! Как она это наденет?! Но Варя уже деловито перебирала ткани, советовалась с продавщицей по поводу какой-то особенной тесьмы – почему ее нет в продаже и чем ее можно заменить. Потом подбирала кружево – почему-то белое, хотя о белом цвете речь вроде бы не шла. Еще какие-то бусы, блески кораллового цвета, золотую тесьму... Потом потащила Аню в другой отдел, там тоже что-то выбирала. У Ани уже кружилась голова от всего этого изобилия. Она время от времени оплачивала очередную покупку и хотела только одного – выбраться отсюда поскорее.

Но вот она оказалась с двумя пакетами в руках и сильно похудевшим кошельком. Марина подтолкнула ее к выходу, и совершенно обалдевшая от суеты и суматохи Аня наконец вдохнула свежий холодный воздух и обрадовалась, что все закончилось.

На самом деле все только начиналось! После магазина тканей Марина потащила всех в центр, в какой-то магазин, где продавалось все, что только можно себе представить. Там Ане подбирали белье, в котором она ничего не понимала, и от отчаяния, что ей сейчас придется выбирать, хотелось сбежать. Марина не дала ей смыться, сунула что-то в руки, Аня кивнула, чтобы от нее отстали, потом, посмотрев на цену, ахнула, но было уже поздно, и ей вручили покупку. После этого приобретение колготок показалось милым недорогим развлечением, и в конце концов пакет в ее руках раздулся просто до неприличных размеров. Но она уже не могла вспомнить, что же там такое лежит. Одно показалось странным: деньги у нее еще оставались!

Дина тоже себе что-то покупала, да так активно, что даже Марина помогала таскать ее пакеты. В конце концов все, изрядно подуставшие, оказались на каком-то этаже, где располагался кафетерий, и Марина объявила, что «это дело надо отпраздновать». Аня была настолько вымотана всем этим походом, что даже на меню не посмотрела. Варя попыталась улизнуть, сославшись на то, что вовсе не хочет ничего есть, на что Марина возразила:

– Мы же не есть собираемся! Просто кофе и еще что-нибудь. И прекрати переживать. У нас девичник, Дина всех угощает.

Дина уже распоряжалась у стойки. Аня обессиленно сидела на стуле и смотрела в окно. Там шел снег, и солнца не было видно. Навалилась какая-то усталость. Марина это заметила:

– Что, тяжело с непривычки? Ничего, мы потом еще походим, когда Динке подарок будем выбирать. Вот это будет история! А сейчас – это так, пустяки.

Аня улыбнулась. Ничего себе, пустяки! А кстати, сколько денег у нее осталось? Но пересчитывать сейчас не хотелось. Ясно только, что они еще есть. Как это она ухитрилась не все потратить?

Они сидели, пили удивительно вкусный кофе, ели пирожные, и девушка понемногу приходила в себя. Аня вдруг вспомнила, что, перед тем как зайти в метро, она увидела Никиту, и удивилась – почему вспомнила? Девушка никак не могла выкинуть из головы его изумленный взгляд.

– Ну что, поехали? – спросила Марина. – Нам еще столько дел предстоит переделать! Кстати, Дина, вы с Варей договорились насчет примерки?

– Да, – спохватилась та. – Запиши мой телефон. Когда надо будет, я сразу приеду!

– А мерки? – удивилась Аня. – Или ты на глазок шьешь?

– Нет, – засмеялась Варя. – Так я еще не умею. Я в магазине все мерки сняла, проблем не будет.

Они вышли из кафе, спустились на улицу и, не торопясь, пошли к метро. Прохожие оглядывались им вслед – четыре счастливые девчонки шли, улыбаясь, с огромными пакетами!

В метро расстались с Диной. Ее пакеты с тканью перешли к Варе, и уже вдвоем девушки поехали к Ане домой. Дина торопилась куда-то по предсвадебным делам, доверив судьбу своего платья Варваре.

Глава 7

Неожиданная встреча

Дома Анина мама просто ахнула, когда увидела, сколько всего купили девушки.

– Мам, не волнуйся, тут половина не наша, – постаралась успокоить ее Аня.

– А чья? – удивилась мама.

– Моя подруга замуж выходит, тут материал ей на платье, – пояснила Марина.

– Но тут и мне на платье купили, – поспешила сообщить Аня. – Мы сейчас шить будем.

И еще много всего. Посмотришь?

– Сейчас приду, – пообещала мама и пошла на кухню. Там у нее что-то шипело на сковородке.

Девушки сняли куртки и прошли в комнату к Ане. Пакеты со свадебными тканями отставили в сторону, а то, что купили к конкурсу, развернули и живописно разбросали по дивану.

Тут как раз и мама зашла. Увидела алую шелковую ткань и ахнула:

– Красота какая! И что, из этого платье себе шить будешь?

– Попробуем! – смело сказала Марина. – Вы не волнуйтесь, тетя Лена, у нас Варя крупный специалист по бальным платьям.

– Правда? Это здорово! А что-то кроме ткани приобрели?

– Вот тут тесьма для отделки, кружево, краска для него, ну и так далее, – поясняла раскрасневшаяся Варя.

– Еще вот, – Аня развернула пакетик с бельем – красный лифчик и трусики, и ждала маминой реакции. Как ни странно, она не стала возмущаться ни фасоном, ни ценой. Ей даже как будто понравилось. После этого Аня уже смело продемонстрировала остальные покупки. Их мама тоже одобрила. Но больше всего ей понравились красные туфли, которые Марина достала из последнего пакета.

Аня никак не могла сообразить, когда же это она их купила. Потом припомнила – мерила что-то в магазине, но чтобы покупать... Надела – в самый раз. Каблук высокий, но очень устойчивый. И на ноге так красиво... Она попыталась вспомнить, как вчера танцевала с Женей, приподняла руки и сделала поворот, потом чуть откинулась назад, словно танцевала с партнером, и покружилась по комнате.

Мама посмотрела на нее с улыбкой и тихонько вышла.

– Ой, – спохватилась Варя. – Сколько времени?

Оказалось, что уже пять. Девушка забеспокоилась:

– Давайте с платьем разберемся, а то мне скоро идти. Я еще ужин не готовила.

Она достала свой блокнот и стала объяснять, что хотела предложить сшить для конкурса.

– Вот смотри, юбка будет сборная. Подъюбка надевается отдельно,шьешь его из сетки, а внизу пришиваешь двойную оборку...

Она рисовала эскиз за эскизом, прорисовывая все подробно, во всех деталях.

– Скроить корсаж надо аккуратно. Чтобы он повторял линии тела, но не мешал двигаться. Знаешь, – сказала Варя, – давай я сама подберу дома выкройки, мы их подгоним, а потом вместе скроем.

– Так что, кроить завтра будем? – огорчилась Марина.

– Завтра! – Аня, наоборот, обрадовалась. Она совсем не была готова к тому, чтобы придумывать себе платье. И вообще все это – весь сегодняшний день – казалось ей нереальным. Да было ли что сегодня? Она с трудом могла вспомнить все, что они делали. Вдруг

опять всплыл в памяти взгляд Никиты. Аня зажмурилась и потрясла головой, чтобы отогнать ненужное воспоминание.

– Ты что, случилось что-то? – забеспокоилась Варя.

– Нет, все нормально. Давайте поедим, а то кофе у меня давно в организме рассосался. – Аня вдруг почувствовала, что жутко проголодалась.

Варя попыталась сбежать под предлогом, что ей надо готовить Жене ужин, но этот номер у нее не прошел. Мама накормила их такими отбивными, что девочки дружно попросили добавки. Мало того, Варе завернули пакет отбивных для Жени, хотя она и сопротивлялась изо всех сил. Но мама убедительно сказала, что раз она целый день потратила на то, чтобы подобрать наряд для Ани, то не будет ничего плохого в том, чтобы сэкономить ей время на приготовлении ужина брату. И Варя сдалась.

Потом Аня собралась на репетицию к Варе домой. Марина осталась. Правда, сначала она хотела пойти с ними, но Аня испугалась – она и так плохо танцует, как ей казалось, а тут еще Маринка смотреть на все это будет. Ноги подгибаться начнут! И девушка уговорила сестричку остаться.

Женя был уже дома, готовил себе яичницу и ужасно обрадовался отбивным. Пока он ужинал, Варя затащила Аню к себе в комнату. Комнатка оказалась крохотной, с мебелью тоже было негусто – продавленная тахта в углу под накидкой из гобеленовой ткани и большая чертежная доска, лежащая на каких-то подпорках. На ней – утюг. Еще на стене висели полки, три штуки, и на полу стояли коробки с какими-то обрезками тканей. Даже шкафа не было. Вместо шкафа – стеллаж в углу, где на полках лежали вещи. К полкам прикреплена палка, а на ней на вешалках несколько платьев и школьный костюм. Варя, слегка покраснев, задернула занавеску, прикрыв свой «шкаф».

– А где ты уроки делаешь? – удивилась Аня, оглядевшись по сторонам.

– На кухне, – пояснила Варя. – Мы хотели письменный стол купить, но не решили – какой. Я вообще-то хочу компьютерный, такой большой, с полочками. Когда-нибудь у нас компьютер будет, к тому же брату Интернет нужен. Но пока что ни на компьютер, ни даже на стол для него денег нет, – Варя развела руками.

– Мне иногда кажется, что мебель просто мешает жить. Она стоит по всем углам и командует – здесь не стой, там не ходи. И если она пустая, то обязательно хочется в нее что-то положить. А потом не знаешь, как избавиться от лишнего барахла, – задумчиво сказала Аня. – А у тебя просторно. Эта квартира... Вы ее снимаете?

– Нет, Женя ее купил. Раньше он снимал здесь комнату у одного алкаша, а год назад, когда брат решил, что я должна к нему переехать, то хозяин сам предложил обмен. Мы купили ему комнату в коммуналке и доплатили за переезд. Женя как раз тогда выиграл конкурс и получил хороший приз. Он хотел сначала закупить костюмов, бросить работу, чтобы готовиться к конкурсам, но решил, что такой случай упускать нельзя.

– Наверное, он прав.

– Наверное. И тогда же мне купили швейную машинку! – с гордостью показала ее Варя. – Я о такой давно мечтала.

Машинка была неплохая, но ничего особенного. «Бразер». Правда, похоже, это было главное Варино сокровище.

Заглянул Женя:

– Ну что, начнем?

Аня судорожно вздохнула и кивнула головой.

– Тогда пойдем! – предложил он.

– Я немного поработаю тут, – сказала Варя. – А вы занимайтесь.

Ближайшие полтора часа пролетели как одно мгновение. Аня даже не запомнила, что она делала. Только музыка, плавные движения под нее, и еще одно: Женькина рука, казав-

шаяся такой мягкой и гибкой, оказалась неожиданно жесткой. Она требовательно направляла девушку в нужном направлении, пока Аня не стала понимать, что ей надо делать. Вот тогда она закружилась в вальсе, и в какой-то момент ей показалось, что она летит в небесах, а вокруг парят облака. И тут как раз Женя отпустил ее и заявил:

– Все, на сегодня хватит.

– Что? – растерянно посмотрела на него Аня. Она еще не пришла в себя.

– У тебя все получается. Завтра добавим движений руками, повороты, пируэты, и считай, что вальс готов.

– Правда? – обрадовалась Аня. Она сама еще не совсем поняла, получается у нее или нет.

– Ну, скажем, для международного конкурса еще сыровато, но для школьного – вполне, – улыбнулся он.

Аня присмотрелась – он выглядел усталым. Ей стало неловко: парень целый день работал, потом еще с ней возился, а она к нему пристает!

– Спасибо, – сказала она, но тут же не удержалась, добавила: – Но мне кажется, что у меня ничего не выходит.

– Завтра, – устало обронил он. – Завтра еще поработаем, и все тебе станет ясно. Не волнуйся.

– Не переживай!

Аня обернулась к двери – это пришла Варя. Она улыбалась, глядя на нее.

– У тебя все нормально! – уверенно сказала она. – Пойдем, я чай налила. Отдохните.

Они сидели на кухне, пили чай с печеньем, и Варя рассказывала брату, что ей заказали свадебное платье. Он молча улыбался. Теперь Аня отчетливо видела, как он устал. Ей стало неудобно: втянула парня в свои проблемы, а ему работать надо, на жизнь зарабатывать и к конкурсам готовиться, а тут она со своими смешными танцами.

Но он посмотрел на нее ясными глазами и спросил:

– Насчет второго танца подумала?

– Не знаю, – замялась Аня. – Я посмотрела диски, но там все так... Слишком сложно. Там такие движения... Я так не смогу.

Друзья молча переглянулись.

– А если квик-степ? – предложила Варя.

– А что, это идея! – воодушевился Женя.

– Что это такое? – удивилась Аня.

– Понимаешь, – начала объяснять Варя. – Квик-степ похож на вальс, только очень быстрые движения, пробежки по залу, иногда пары замирают на месте, а потом опять бегут. Видео тебе покажем.

– Хорошая мысль, – одобрил Женя. – Во-первых, специальное платье шить не надо, а во-вторых, все основные движения мы уже выучили. Добавим кое-что, и танец готов. Отличная идея! Но у меня этого диска нет. Я его ученикам отдал.

– Пусть завтра принесут, – предложила Варя. – Ань, пошли, я тебе выкройку покажу.

Домой Аня шла в сумерках с пакетом выкроек и тетрадкой, в которой Варя ей подробно разрисовала, что надо вырезать, и в каком направлении раскладывать детали на ткани. «Будем надеяться, что я ничего не перепутаю», – думала она, шагая по вечерней улице к своему подъезду. Воздух резко потеплел к вечеру, и запахло весной. Скоро уже придется снимать теплые зимние вещи. Воробьи загалдят, точно ошалелые, в ветках деревьев, и все начнут мечтать о лете.

Аня шла, легонько помахивая сумкой, и хотя идти ей было совсем недалеко, но в неприятности влипнуть она успела.

– Эй, девушка, почему одна?

Аня даже не обратила внимания на окрик. Она шла, держа голову прямо, и слегка улыбалась своим мыслям. Поэтому, когда перед ней появилась нетвердо стоящая на ногах фигура, девушка не сразу поняла, что, собственно, происходит.

– Такая девушка скучать не должна, – продолжал неизвестный, довольно ухмыляясь. Аня попыталась его обойти, но рядом встал какой-то тип и обнял ее за плечи. Девушка отшатнулась, взмахнула пакетом и как-то особенно удачно попала углом пакета ему в глаз. Тот схватился за лицо, выругался и завопил:

– Сема, держи ее!

Девушка кинулась в сторону и помчалась, не разбирая дороги. Сначала ужасно боялась, что эти двое за ней погонятся и в конце концов догонят. О том, что будет дальше, она старалась не думать. Потом, не слыша за спиной топота, остановилась, задышавшись, и прислушалась, готовая в любой момент сорваться с места. Но за спиной было тихо, только где-то вдалеке играла музыка.

Интересно, где это она оказалась?

Ане показалось, что место незнакомое. Но потом присмотрелась – не так уж далеко и убежала. Если напрямик пойти, то через два дома ее родной подъезд. Но как туда пойти?! И как назло, сотовый дома забыла... Девушка как представила себе, что снова может встретиться с этими двумя. И ведь неизвестно, когда они уйдут. «А может, до утра караулить будут!» – подумала она, и ей стало совсем нехорошо.

Как-то в голову не пришло пройти сторонкой к Вариному дому, позвонить от нее родителям или хотя бы попросить Женю ее проводить. Наверное, она очень сильно перепугалась, когда убегала, если перестала соображать. И теперь стояла, слушала, не идет ли кто-нибудь, и слышала только стук своего бешено колотящегося сердца.

Понемногу Аня успокоилась и осторожно двинулась вдоль дома, огибая его. Она дошла до угла и остановилась, не смея заглянуть за поворот. Хотя это, конечно, не выход – стоять тут. Нельзя же прятаться на улице всю ночь! К тому же эти подонки могут запросто завернуть сюда, и тогда...

Испугавшись этого, Аня выскочила за угол дома и... на кого-то наткнулась! Она просто впечаталась в человека со всего маху! Ахнула, шарахнулась в сторону, но убежать не успела. Человек поймал ее за руку и изумленно спросил:

– Морозова, ты куда?

Она замерла, медленно подняла глаза и увидела Никиту!

– Ты что здесь делаешь? – спросила она и тут же себя обругала – глупый вопрос. Конечно, идет от своей Вики!

– Да так, – отчего-то смутился он. – А ты что по ночам бегаешь?

– Тебя не спросила! – огрызнулась она и хотела уйти, но тут же вспомнила про своих недавних «знакомцев» и остановилась. Потом повернулась к Никите и неожиданно для себя спросила:

– Ты можешь меня проводить?

Он сначала опешил, потом понимающе кивнул:

– Какие-то проблемы?

– Догадливый! – улыбнулась Аня. – Ладно, если не хочешь...

– Почему? – пожал он плечами. – Пойдем. Так что случилось?

– Да так... Встретились тут двое, приставали.

– Вот почему ты в этой стороне очутилась... – сказал он.

– А что? – от неожиданного замечания Аня даже остановилась.

– Ну, ты живешь в том доме, у дороги, и здесь никогда не бываешь.

– А откуда ты знаешь, где я живу? – удивилась она.

– Знаю.

Аня хотела поинтересоваться, откуда это ему известно, но решила не спрашивать. А то еще подумает, что она с ним кокетничает. Они прошли молча до соседнего дома, и там Аня остановилась. Ей стало страшно, вдруг эти типы не ушли. И хотя рядом теперь был Никита, но все равно – их ведь тоже двое. А из нее каратистка еще та...

– Давай постоим, – предложил парень, видя, что девушка не двигается с места. – Смотри, какой вечер хороший.

– Точно, весна скоро... – мечтательно протянула Аня.

– Каникулы, – подхватил таким же тоном Никита. – Скоро кошки орать начнут...

Аня тихонько засмеялась. И правда, у нее около дома каждый год в марте кошки начинали орать дурными голосами. А потом к лету рождались в подвале котята, и ребята их растаскивали по домам. Конечно, часть из них потом приносили обратно разъяренные родители, и они пополняли армию бездомных кошек.

– У тебя есть кошка? – спросила она.

– Есть, – признался он. – Хитрая такая! У мамы рыбки в аквариуме, так она их ловить пыталась. Притаится у стекла и смотрит.

– Ест? – ахнула Аня.

– Нет, у нас аквариум крышкой прикрыт. Она один раз эту крышку на пол уронила, только хотела лапу в воду запустить, но мама пришла с работы, грохот услышала, – Никита засмеялся. – Она бегом в комнату, думала, что весь аквариум свалился, а кошка прыгнула на штору с перепугу и всю штору когтями изодрала! Мама разозлилась на нее, поймала и в аквариум сунула.

– Утопила? – испугалась Аня за кошку.

– Нет, зачем. Вытащила тут же и в ванной заперла до вечера, чтобы не наследила нигде.

– Ну и что? – полюбопытствовала Аня.

– Теперь кошка к аквариуму даже не подходит!

Аня представила себе несчастную мокрую кошку, которая всего-то хотела рыбку половить, и рассмеялась.

Девушка вспомнила своего котенка, который жил у них дома, пока куда-то не пропал. Они тогда его искали везде, но так и не нашли. Мама утешала ее, говорила, что такого хорошенького скорее всего кто-то подобрал, но Аня долго по нему скучала. Нового котенка они не завели, так что больше зверей у нее не было. Котенок и правда был очень симпатичный – рыженький, с белой грудкой и беленькими лапками. Пушистый и веселый. Аня не знала даже, кошка это или котик.

Она вдруг стала про него рассказывать – как Рыжик однажды ушел по балкону к соседям. Они думали, что он вниз упал, а он просидел до вечера на соседском балконе. Даже не мяукал. Только когда соседи пришли с работы, его обнаружили.

– Наверное, голодный был, – предположил Никита.

– Еще как! – хихикнула Аня. – Две миски молока вылакал, когда нам его вернули.

Они стояли, болтали о кошках – какие они бывают умные и что иногда вытворяют. Хоть и говорят, что кошки ходят сами по себе, но на самом деле они лучше всех понимают, что с человеком происходит.

– Моя Василиса, если у меня настроение плохое, – говорил Никита, – приходит, ложится на письменный стол и животом кверху поворачивается – мол, почеши! Потом с карандашами начинает играть. Развеселит, посмотрит в глаза – ты уже в порядке? – и уходит. Представляешь?

Аня улыбалась. Она потеряла чувство времени и пространства. И только когда почувствовала, что ноги замерзли, спохватилась:

– Ой, а сколько времени?

Оказалось, что уже десятый час. Ничего себе! Она заторопилась:

– Мне домой скорее надо.

Девушка осторожно выглянула за угол дома: во дворе сидели какие-то парни. Целая компания. Присмотрелась к ним – вроде бы не те.

– Ну, пойдем, – он предложил ей руку, она несмело за нее ухватилась и, спрятавшись за Никиту, без проблем прошла мимо веселой компании.

До самого подъезда Аня ждала, что вот-вот появятся те двое, кто перепугал ее до смерти, но обошлось. Проходили озабоченные собачьими проблемами хозяева, семенили рядом их хвостатые друзья. Гуляли, обнявшись, парочки. Все было тихо и спокойно.

У подъезда Никита остановился:

– Ну, вроде все в порядке. Может, до двери проводить?

– Нет, – улыбнулась Аня. – Я думаю, что эти типы вряд ли знают, где я живу, так что у двери караулить не будут, – помолчала и добавила: – Ты извини, что время у тебя отняла.

– Ты что! – искренне, по крайней мере, так показалось Ане, сказал Никита. – Я рад, что так вышло.

– Что на меня напали? – нахмурилась девушка.

– Нет, – почему-то снова смутился парень. – Что мы встретились. А то в школе ты все время мимо ходишь, на меня не смотришь.

Аня изумленно посмотрела на него – шутит он, что ли? Но он только слегка улыбался, а глаза были серьезные. Она растерялась – что сказать? Не нашла ничего лучшего, чем попроситься, и опрометью кинулась вверх по лестнице, совершенно забыв про то, что в ее доме есть лифт.

Глава 8

Странный сон

Дома, к счастью, никто еще ее не хватился. Мама встретила дочь и сразу ушла на кухню – что-то готовила на завтра. Анна задумчиво разделась в прихожей, посмотрелась в зеркало, висевшее на стене. Оттуда на нее смотрела огромными распахнутыми глазищами удивленная девчонка.

– Я хожу мимо, – прошептала Аня ей. – Он сказал, что я на него не смотрю.

Она и правда ни на кого не смотрела в школе. Только не думала, что это кого-то волнует. Всегда, когда она случайно замечала, что кто-то обращает на нее внимание, она старалась уйти в сторону. И вот что еще удивительно – три дня назад она ни за что не заговорила бы с Никитой. Пробиралась бы окольными путями к дому, маскировалась как угодно, но ни за что не попросила бы о помощи!

Что же такое сегодня случилось? Или это случилось не сегодня?..

– Ты что там застряла? – вышла в коридор Марина. – Получается?

– Что получается? – не поняла Аня.

– Как что? Танец, конечно! – тоже удивилась Марина. Потом присмотрелась к Ане. – Ты чего такая?

– Какая? – посмотрела на себя в зеркало девушка.

– Никакая! – засмеялась сестричка. – Пойдем, я кое-что придумала с платьем.

Анна подхватила пакет с выкройками и пошла вслед за Маринкой в комнату. Про бандитов и Никиту она решила не говорить. Самой еще надо разобраться, что такое происходит. Не с бандитами – это понятно. С ними как раз все ясно. Марина в комнате раскинула алую ткань на диване, сверху положила золотую тесьму зигзагами, а рядом – кружево...

– погоди! – спохватилась Аня. – Кружево у нас было белое.

– А я его покрасила, – гордо сказала Марина. – Здорово получилось?

Получилось здорово. Кружево стало потрясающе алого цвета и классно смотрелось на фоне шелка.

– Вот посмотри, если сделать вставку из кружева, а под кружево подшить золотую ткань, то...

Аня с сомнением покачала головой:

– Надо с Варей посоветоваться. Она завтра зайдет, посмотрит, как корсаж получился, и тогда все остальное приспособим.

– Корсаж?

– Ну да, вот она выкройку дала, – показала Аня пакет. – Только я устала что-то сегодня, завтра посмотрим, ладно?

– Ладно. С танцем получается?

– Женя говорит, что получается, – пожала плечами девушка. И неожиданно для себя зевнула. – Спать хочется...

Сестрички улеглись рано. День и в самом деле был трудным.

Аня лежала в темноте, прислушивалась к сонному дыханию Марины и не могла уснуть. Вот ведь беда – с ног падала, пока не улеглась, а как свет потушили, и сна нет никакого. Вспоминала, как они разговаривали с Никитой. И главное – о чем? – о кошках! Интересно, с Викой он тоже про кошек разговаривает? Вообще-то он ничего. Сразу сообразил, что ей надо помочь, и пошел провожать, хотя это могло оказаться опасной затеей. Значит, смелый. И не такой уж он непрошибаемо самодовольный, как она раньше думала. Только что он общего с Викторией нашел в таком случае? Или... любовь зла?

Незаметно Аня уснула, но и во сне не нашла покоя. Всю ночь она бежала куда-то по темным переулкам, следом за ней грохотали шаги. Она боялась оглянуться. Понимала, догонят – не пощадят! Но бежать становилось все труднее, потому что стены домов сдвигались, скоро она уже могла коснуться их руками. А шаги становились все ближе, и страшно было посмотреть назад.

Вдруг впереди появилась какая-то дверь, Аня с разбегу распахнула ее и оказалась в огромном зале. Тихо играла музыка, откуда-то сверху падал неяркий свет. Он ложился на пол ровными кругами, а между ними – полумрак. Аня остановилась в нерешительности – куда теперь? Зал такой огромный, что стены теряются в темноте.

Стало на самом деле жутко. Когда бежала по переулкам, было страшно, но не так. Тогда было понятно, что делать – бежать, и все. А что делать теперь?

Кто-то подошел к ней сзади – тихо, почти неслышно, мягко положил руку на плечо. Аня вздрогнула и проснулась.

За окном тишина. Даже машин не слышно. На светящемся табло электронных часов – четыре часа. Аня повернулась на другой бок и уснула снова.

Но сбежать из этого сна ей так и не удалось. Как только девушка потеряла ощущение реальности, она снова оказалась в том самом зале. На этот раз он был больше освещен, чем в предыдущий раз. Видны были тяжелые бархатные портьеры вдоль стен, огромная сверкающая люстра в вышине. И музыка стала чуть громче. В зале много народа, все женщины – в длинных платьях со сверкающими украшениями. А кавалеры – в черных фраках. Пары кружатся по залу, медленно, как во сне. Впрочем, это и в самом деле сон.

Музыка звучит так, что на месте стоять невозможно. Хочется танцевать вместе со всеми и чтобы платье развевалось у ног, в такт плавным движениям. Но она одна. А чтобы танцевать – нужна пара.

И вновь кто-то подходит к ней, берет за руку, и, хотя Аня все еще не видит его лица, она поднимает руку ему на плечо, и они начинают кружиться по залу, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. Все сливается вокруг в одну сияющую полосу, и зал постепенно тает, а тот, с кем Аня танцует, внезапно наклоняется к ее уху и тихо говорит:

– Ты – самая лучшая.

Но голоса не узнать и лица не увидеть. Аня хочет спросить, кто он, но вместо этого говорит:

– Правда?

И просыпается.

Сначала не может понять, где она. Кажется, что все еще продолжается сон, где музыка, и огромный зал, и вальс...

Постепенно, как проявляется фотография, появилось ощущение реальности. Сон кончился. Жаль. Это был самый интересный сон из всех, что она видела в своей жизни.

Марина все еще спала. Аня тихонько встала и вышла в коридор. Всего только семь часов. В воскресенье никто так рано не встает. Что ж она-то проснулась?

За окном на кухне медленно рассветало. Небо уже было светлое, а внизу, между домами, синие сумерки. И никого на улице. Даже с собаками никто не проходит. Аня встрепелась, посмотрела на ту сторону, где вчера ее чуть не поймали двое. Кстати, их лиц она не запомнила. Днем увидит – не узнает. Ну что, будем надеяться, что это взаимно.

Аня поставила чайник, полезла в холодильник. Почему-то ужасно хотелось есть. Проснулась мама и зашла на кухню:

– Доброе утро. Ну что, какие на сегодня планы?

– Шить платье, – припомнила Аня. – Потом схожу к Варе.

– Хорошая эта Варя, – не то спросила, не то подсказала мама.

– Хорошая, – согласилась Анна.

Выглянул папа и поинтересовался, не хотят ли дамы куда-нибудь съездить прогуляться.
– Нет, я сегодня занята, – покачала девочка головой. – А Марина еще спит.
– Ладно, подождем, пока проснется.
– И куда ты хочешь? – спросила мама.
– Можно в кино. А можно еще куда-нибудь, – предложил папа.

Вообще-то это было бы здорово. Они так давно никуда вместе не выбирались! И Аня заколебалась.

– Позавтракаем, а потом посмотрим, – увидела мама ее колебания. – Может, и съездим куда-нибудь ненадолго.

– Или надолго, – вставил папа и пошел бриться.

Аня вопросительно посмотрела на маму.

– Там видно будет, – улыбнулась та. – Давай-ка на стол соберем.

Скоро встала Марина, они вместе позавтракали, но сестричка отказалась ехать.

– Я сегодня с Динкой в двенадцать встречаюсь. Мы поедем кольца выбирать, так что извините, – развела она руками. Все были в курсе свадебных дел Маринкиной подружки, поэтому никто не удивился.

– Но ты обещала мне помочь шить платье, – напомнила Аня.

– Я ненадолго. В одиннадцать уеду, в три приеду. Если не задержусь.

– Ну что, отец, остались мы с тобой одни, – повернулась мама к нему.

– И что такого? – заявила Аня. – Съездите, отдохнете от нас. А я тут обед приготовлю.

Мне все равно надо когда-то учиться готовить.

– А что? – обрадовалась мама. – Кулинарную книжку я тебе дам, что хочешь, то и сделай. Весь холодильник вместе с морозильником в твоём распоряжении.

Папа с сомнением на них покосился, открыл рот, как будто хотел высказать свое мнение по поводу возможных опечаток в кулинарной книге, но ничего не сказал... Родители после завтрака быстро собрались и уехали. На вопрос – куда? – дружно сказали: «Там видно будет». Девчонки переглянулись и стали мыть посуду.

Когда на кухне все сияло чистотой, Аня поинтересовалась:

– Ну что, кроить или готовить?

– Кулинарный конкурс? – догадалась Марина. – А что надо будет делать?

– Салат, котлеты и гарнир, – припомнила Аня. – Дадут продукты, только я не знаю какие.

– Ну, котлеты – значит, фарш. А кстати, у тебя он есть?

– Не знаю, – пожалла плечами девушка и полезла с ревизией в холодильник. Оказалось, что фарш есть. Он лежал в морозилке, замороженный до остекленения.

– Ничего страшного, – взяла Марина упаковку. – Положим на батарею, он и разморозится. Жалко, что у вас нет микроволновой печи. Мы бы за десять минут его разогрели в ней. Но и так сойдет. Просто подождем подольше. Я такой классный котлетный рецепт знаю!

– Пока можно салатом заняться, – предложила Аня.

– Овощным?

– Наверное...

– Тогда делаем сборный пикантный.

– Это какой?

– Ну, что обычно в овощной салат кладут?

– Огурчики, помидорчики, редиску, морковь, зелень... – перечисляла Аня.

– Ну вот, а в твой салат мы положим все то, что обычно в него не кладут.

– Ага, гусениц и тараканов, – понимающе кивнула Аня, ехидно улыбаясь.

– Ну, не так экстремально, – засмеялась Марина. – Например, ты маслины любишь?

– Люблю.

– А маринованные огурцы?

– Тоже, – начала догадываться Анна.

– Ну и положи их в салат. А чтобы было не так остро, добавь...

– Вареное яйцо, – подхватила девушка. – И еще можно яблоко.

– Класс! – одобрила Марина. – Можно еще что-то придумать – простое, но необычное.

– У меня маслин нет.

– А мы сейчас в магазин ходим. Заодно сделаем фруктовый салат. Накупим всяких фруктов, нарежем и зальем подтаявшим мороженым. И кстати, можно будет посмотреть, что еще можно положить в твой салат. И главное – надо придумать название салату.

– А надо? – засомневалась Аня.

– Ты что! – Марина даже возмутилась. – Это самое главное! При хорошем названии любое блюдо на ура пройдет.

– И какое название придумать?

– Потом сообразим. Проведем вечером дегустацию с твоими родителями, может, и осенит. Ну, с котлетами и салатом разобрались, а на гарнир что? Надо тоже что-то необычное.

– Сборный гарнир? – Аня вспомнила, как они с родителями ходили в ресторан, когда фирма, в которой работал ее отец, отмечала десятилетие со дня своего основания. Тогда больше всего ей запомнился жульен из грибов в металлических мисочках и еще то, что к котлете по-киевски подали сборный гарнир – по чуть-чуть всяких закусок на тарелке.

– Можно, – согласилась Марина. – Но это очень долго готовить. А у тебя будет время ограничено. Так что надо что-то одно, но оригинальное. Например, цветную капусту.

– Хочу! – обрадовалась Аня. Ей понравилась та цветная капуста, которой ее угощала Варя.

– Вот и договорились, – подвела итог Марина. – Ну что, пошли в магазин? За маслинами?

В магазине они пробыли недолго. Приобрели банку маслин, маринованные огурчики, кучу всяких фруктов, и еще Марина присмотрела среди лоточков всяческих салатов маринованные грибы вешенки. Чуть не забыли цветную капусту. Брать свежую не стали, купили замороженную в пакете, чтобы не возиться чистить. Мороженое взяли самое простое – «48 копеек» в большом брикете.

Вернулись и стали колдовать над салатом. Накрошили маслин, съели полбанки между делом. Порезали огурчики, сварили три яйца и крошили туда же, потом начали кидать в этот салатик все подряд – тертое яблоко, нарезанные грибы, сверху натерли сыр. При этом жутко веселились, потому что никто из них не знал, что в конце концов получится. Наконец залили майонезом, размешали и нерешительно уставились на получившееся месиво.

– Ну, – наконец сказала Марина. – Пробуй.

– Почему это я! – возмутилась Аня.

– Это же твой салат, – хитро посмотрела на нее сестричка.

Аня вздохнула, помешала салат ложкой, зачерпнула немного и, помедлив, отправила ложку в рот.

– Ну? – с интересом спросила Марина. – Съедобно?

– М-м-м, – и Аня зачерпнула еще ложку. На этот раз с верхом.

– Эй, а мне!

Они съели полтарелки, прежде чем Аня спохватилась, что неплохо было бы оставить родителям.

– А ничего получилось, – задумчиво сказала Марина, облизывая ложку. – Надо запомнить, что там лежало.

– Ничего, – пожала плечами Анна. – В следующий раз можно положить что-нибудь другое. Главное – творчество.

– Ага, – кивнула Марина и спохватилась. – Ой, мне пора, а то Динка ждет. И она пошла одеваться.

– погоди, а котлеты? – пошла следом Аня. – Ты же сказала, что есть классный рецепт... И салат из фруктов.

– Приеду, сделаем, – отмахнулась Марина, выскакивая в коридор. И через минуту лифт уже увозил ее вниз.

Аня осталась дома одна.

И наступило ощущение пустоты.

Но не пустая квартира была тому виной.

Она встала, прошлась по комнатам. Села на свой диванчик и откинулась на спинку, глядя в окно. Мокрое серое небо, никакого ощущения близкой весны. Бесцельность. Вот именно – бесцельность! Что из того, что жизнь идет своим чередом, день за днем? Если от этого ничего не меняется? Подумаешь – уроки, занятия, плавание... Кстати, завтра очередная тренировка. Странно – обычно она ждала этих тренировок, вспоминала о том, что было в прошлый раз, повторяла в памяти движения. А за эти дни она не вспомнила про свое синхронное плавание ни разу. Неужели этот нелепый конкурс красоты так заполнил ее мысли? Или дело не в нем?

А в чем тогда дело?!

Вспомнился вчерашний смешной разговор с Никитой. Хотя почему – смешной? Потому что про кошек? Или потому, что раньше она даже представить себе не могла, что кто-то захочет стоять с ней рядом на промозглой улице в холодный предвесенний вечер и разговаривать о разных пустяках? Что изменилось за эти дни? Аня вздохнула – гадай не гадай, толку от этого немного. Да и потом – случайная встреча, случайный разговор. А Никита – кто знает, что он подумал о ней вчера?

Почему-то стало неуютно. Ане пришла в голову неприятная мысль: может быть, он решил, что она навязывается со знакомством, потому что он будет в конкурсной комиссии? Подкараулила его, притворилась, что боится одна идти домой, а сама просто хочет выиграть первое место? Ужас какой!

Девушка нервно встала и вдруг заметила, что уже полвторого. Вот это да! Надо же, время куда-то делось. А она ведь ничего не делала, просто сидела. Надо торопиться. Скоро Варя зайдет посмотреть, что у нее получилось с платьем, а она еще не раскроила ничего. Да что там не раскроила, – не посмотрела даже, какие выкройки ей дали. Аня вытряхнула все из пакета на диван и стала разбирать бумажные детали.

Сначала она никак не могла разобраться, что к чему, потому что из головы не выходил Никита и все, что он вчера ей говорил. Но постепенно все встало на свои места, и она разложила все части корсажа на ткани. Обвела их мелом и вдруг запаниковала – а правильно ли у нее получилось? Вдруг она оставила не те припуски, и у нее ничего не выйдет!

Зазвонил телефон, и Аня взяла трубку – Варя!

– Алло!

– Как здорово, что это ты! – обрадовалась девушка. – Знаешь, я все нарисовала, а вырезать боюсь!

– Почему? – удивилась Варя. – Ну ладно, сейчас зайду. Сегодня Женя вечером занят, так что сможет с тобой позаниматься с трех до четырех. Потом им с Наташей дают зал, и он до вечера репетирует.

Аня снова почувствовала укол совести. Отрывает занятого человека от дел со своими глупыми проблемами! Он еще время выгадывает, чтобы ее потренировать! А потом должен будет тащиться в школу, чтобы вместе с ней участвовать в конкурсе... Но она ничего не сказала Варе об этом. По крайней мере, пока...

Варя пришла почти сразу. С порога, скинув курточку, она отправилась смотреть, что накроила Аня. Как ни странно, осталась довольна увиденным. Сказала, что все отлично. Они вырезали детали и принялись соединять их булавками. Потом Аня осторожно, чтобы не уколоться, примерила корсаж на себе. Затем они, достав мамину машинку, сострачивали детали. Аня все время боялась, что что-нибудь не получится, но Варя была абсолютно спокойна, и, в конце концов, все получилось. Полтретьего они отложили шитье и отправились заниматься к Варе домой.

На этот раз Аня четко представляла себе все движения танца, выполняла их с азартом, чем ужасно обрадовала Женю. И к концу занятия она даже пыталась импровизировать в поворотах и пируэтах. Женя моментально к ней подлачился, и они закружились по комнате, временами останавливаясь. При остановках Женя слегка нажимал своей рукой на ее талию, и Аня выгибалась назад, а он наклонялся вперед, нависая над ней. Краем глаза Аня увидела все это в зеркале – ничего, здорово получается!

Потом Женя добавил еще пируэт: когда он стоит, а Аня кружится на месте, держась за его руку. Отрепетировали и это, и парень ушел на свои занятия.

– Пойдем чай попьем, – предложила Варя.

– Пойдем, но только ко мне. Заодно и с платьем разберемся до конца, ладно? – попросила Аня. Она боялась заниматься шитьем одна.

Дома у Ани еще никого не было. Ох уж эта Марина! Опять она где-то задерживается...

Но вместо того чтобы заняться платьем, Аня вспомнила про фарш, который, конечно же, давно разморозился. И они пошли готовить котлеты с гарниром из цветной капусты. Аня с удивлением обнаружила, что готовить котлеты не так и трудно. Варя научила ее добавлять в фарш вместо размоченного молоком хлеба манную крупу: проще и быстрее. Накрыли крышкой сковородку и оставили париться. А с цветной капустой оказалось совсем легко справиться – всего-то отварить в подсоленной воде пять минут, откинуть на дуршлаг, а потом обвалить в панировочных сухарях и обжарить на сковородке в растопленном масле.

Остаток дня провели с пользой и удовольствием. Шили платье, болтали обо всем... Ане давно не было так легко и весело. Они сшивали юбку с лифом, придумывали отделку и делились мечтами. Оказывается, Варя очень хотела съездить к морю. Причем не так важно, где это море будет находиться, но оно должно быть обязательно теплым. Аня в ответ рассказала о своей мечте – обязательно когда-нибудь побывать в Англии.

– Почему не в Париж? Или в Италию? – рассмеялась Варя. – Махнем не глядя!

– Туда тоже поедem. Но сначала в Англию. Хочется с англичанами поговорить. – И Аня неожиданно для себя призналась: – Я хочу учиться в институте иностранных языков, чтобы потом быть переводчиком. Только туда поступить сложно, – вздохнула она.

– У тебя получится, – уверенно сказала Варя. – Ты талантливая.

– Брось ты! – отмахнулась девочка, но вдруг поверила.

Когда пришла Марина, алое платье Ани уже почти совсем было готово. Оставалось только пришить отделку, подогнуть низ платья, и еще Ане что-то не нравилось в верхней части, но она пока не понимала, что именно.

Варя улыбнулась:

– Платье надо дозреть. Ты пока покрутись, почувствуй его, посмотри в зеркало. Оно само подскажет, чего ему не хватает.

Марина приготовила фруктовый салат с мороженым, и девочки, честно оставив родителям половину, съели свою долю с огромным удовольствием. Потом Варя пошла домой – ее ждало свадебное платье Дины. А Марина с Аней еще долго занимались Аниным нарядом. В конце концов Ане показалось, что теперь с ним все в порядке.

Родители совсем от рук отбились: приехали домой в двенадцатом часу ночи, страшно довольные. Сказали, что были в театре. Попробовали, что приготовили девочки, и мама пришла в восторг:

– Потрясающе! Не знала, что салат может быть таким необыкновенным! А фруктовый – так это просто сказка!

В общем, ложась спать, Аня решила, что к конкурсу она практически готова. Осталось позаниматься москвоведением, и все в порядке.

Вот только, уже засыпая, она вдруг вспомнила о вчерашней встрече с Никитой на темной промозглой улице. Моментально сон ушел, будто его и не было, и снова ее кольнула неприятная мысль, что он, может быть, решил, будто она с ним стала разговаривать из-за конкурса.

– Но это же не так! – с отчаянием сказала девушка довольно громко. Спихватилась, что может разбудить Марину, но, к счастью, та не проснулась. И мысли Ани опять вернулись к Никите.

Но как объяснить ему, что она вовсе не думала о конкурсе, когда встретила его вечером? И надо ли объяснять... Часа два она пролежала без сна, пытаясь принять правильное решение: что ей делать завтра, когда она в коридоре встретит Никиту. Сначала думала, что надо гордо пройти мимо, как будто ничего в субботу не произошло. Потом сообразила, что это будет выглядеть как полная потеря памяти, и поняла, что это не лучший вариант. Но и вести себя как Вика, то есть весело хохотать, положить ему руку на плечо, она не собиралась. В конце концов Аня решила довериться судьбе. Может, он завтра не заметит ее, и не придется ничего придумывать. И потом – утро вечера мудренее. С тем и уснула.

Глава 9

Конкурс отменяется?

Утром Марина проспала. Вернее, не проспала, потому что ей торопиться было некуда. А вот Аня проснулась по привычке в половине восьмого, и ей пришлось понервничать, потому что она хотела подкраситься перед школой, а без опыта в этом деле уложиться в пятнадцать минут трудновато. К тому же пришлось еще и позавтракать, потому что мама без завтрака ее не отпускала. Так что из дома она вышла довольно поздно, за пять минут до звонка, и до школы пришлось бежать, чтобы не опоздать. За ночь потеплело, шел мелкий дождик, поливая раскисающий снег. Ноги разъезжались, как по мылу, идти было просто невозможно, и девушка, торопясь на урок, скользила, балансируя изо всех сил. Когда Аня, наконец влетев в школу, второпях переодевалась в раздевалке, то искренне позавидовала сестричке, мирно спящей дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.